

Александр ЛЕВЧЕНКОВ

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ
ЧЕШСКОГО ЛЬВА

A Czechico Czechicus (dolor ah!) LEO pingitior Hoste,
Inclusus Vaseo non Czechico aqueo.

Prorumpit sospes, Fato mandante rogata
Saucus antidotum saucius à Medicinis.

Hunc levat, hum sanat duro in discrimine Vita,
Qui Pacis Fautor, qui pacis Hostis erit.

Quem LEO subsequitur totaq; manq; PATRONO
Obsequio promptus proutus et Officio.

Александр Левченков

**Последний бой чешского льва.
Политический кризис в Чехии
в первой четверти XVII и
начало Тридцатилетней войны**

«Алетейя»

2007

Левченков А. С.

Последний бой чешского льва. Политический кризис в Чехии в первой четверти XVII и начало Тридцатилетней войны / А. С. Левченков — «Алетейя», 2007

ISBN 978-5-903354-40-5

Монография посвящена одному из центральных событий чешской и европейской истории раннего Нового времени — борьбе протестантских сословий Чешского королевства в первой четверти XVII в. против правящей австрийской династии за укрепление политических и религиозных привилегий. Кульминационным моментом противостояния стало восстание 1618-1620 гг., переросшее в крупнейший военно-политический конфликт XVII в. — Тридцатилетнюю войну. В монографии на основании широкого круга источников и с привлечением новейшей литературы исследуются причины и характер кризиса в отношениях чешских сословий и Габсбургов, подробно освещаются основные этапы их противостояния, определившего будущее страны на последующие три столетия. Особое внимание уделяется связи событий в Чехии с политическим и религиозным развитием Европы той эпохи в целом. Для специалистов, историков и всех, кто интересуется военно-политической историей, эволюцией социальных и межконфессиональных отношений.

ISBN 978-5-903354-40-5

© Левченков А. С., 2007

© Алетейя, 2007

Содержание

Предисловие	6
Вступление	9
Глава I. Взаимоотношения чешских протестантских сословий и австрийских Габсбургов в конце XVI – начале XVII в. в контексте общеевропейского политического и религиозного кризиса	11
Причины и зарождение конфликта между чешскими сословиями и австрийскими Габсбургами	11
Оформление протестантской оппозиции в Чехии и борьба за Маестат на свободу вероисповедания	36
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Александр Станиславович Левченков
Последний бой чешского льва.
Политический кризис в Чехии
в первой четверти XVII века и
начало Тридцатилетней войны

*Посвящаю данный труд моему научному руководителю,
крупнейшему исследователю-слависту, профессору Людмиле Павловне
Лаптевой.*

Предисловие

Европейская война XVII века, получившая наименование Тридцатилетней (1618–1648), имеет богатую историографическую традицию. О ней писали историки всех стран, принимавших непосредственное участие в этом событии, да и исследователи нейтральных, а также далеких от Европы государств. Однако отдельные этапы европейских событий первой половины XVII в. изучены неравномерно, да и национальные историографии не отличаются полнотой. Кроме того, несмотря на освоение богатого корпуса источников об этом событии, в изучении истории Тридцатилетней войны еще имеются белые пятна. В то же время нельзя не отметить научную актуальность проблемы. Тридцатилетняя война любопытна не только как свидетельство о событиях, имевших место три с половиной века тому назад, но важна для логики понимания современного развития и закономерностей исторического процесса.

За столетия изучения Тридцатилетней войны сменилось много концепций, объяснявших ее причины, ход и последствия как для Европы в целом, так и для судьбы отдельных государств и народов. Долгое время события второй четверти XVII в. оценивались в литературе как религиозная война между протестантами и католиками. С развитием исторической и других наук выявилась многофакторность явления, причем религиозный аспект играл хотя и важную роль, но все же отходил на второстепенные позиции. Подробное изучение событий показало, как вожди протестантского лагеря заключали политические союзы с католиками против своих единоверцев в обмен на территории, денежные и другие имущественные компенсации. Наемные армии комплектовались и из католиков, и из протестантов и иногда массами переходили на сторону бывшего противника, который больше платил. Солдаты как католической, так и протестантской армий грабили население захваченных территорий независимо от их конфессиональной принадлежности, не различая своих и чужих. Наконец, когда, например, потерпевшим поражение от Габсбургов чешским протестантским сословиям – панству и рыцарству было предложено перейти в католичество либо лишиться земельных владений и другого имущества, многие дворяне сменили веру. Таким образом, религия – протестантская или католическая – была идеологическим обоснованием борьбы политической, борьбы за власть и связанным с этим стремлением государств-участников войны к приобретению новых территорий, укреплению влияния в Европе. При этом представители господствующего класса боролись за удержание своих привилегий и за усиление влияния в управлении государством. Поэтому главной причиной Тридцатилетней европейской войны следует считать не религиозное противостояние протестантского и католического лагерей, а общий кризис системы отношений различных государств Европы, захвативший политическую, экономическую и идеологическую сферы. Европа переживала переходный период от Средних веков к Новому времени.

В разных странах кризис проходил по своему сценарию. В предложенной А. С. Левченковым книге он анализируется на примере Чешского королевства, где его развитие привело к событиям, ставшим началом Тридцатилетней войны. Сюжет, который освещается в монографии А. С. Левченкова, хорошо отражен в европейской историографии, особенно, в чешской. Однако, наша историческая литература сравнительно бедна исследованиями на указанную тему. Можно указать лишь на общие очерки, имеющиеся в сочинениях по истории Чехии, или краткое описание событий в работах, посвященных истории Тридцатилетней войны в целом. Наиболее подробно в нашей историографии разработан вопрос, связанный с участием России в европейских событиях периода Тридцатилетней войны. При этом иногда упоминается о том, что произошло в Чехии в это время, и какое значение эти события имели для России. Предложенная книга подробно освещает перипетии политики европейских государств в исследуемый период, заполняя пробел в отечественной историографии и внося в исследование вопроса весомый вклад. Исследование основано на изучении источников разного типа,

доступных современному историку, и на использовании новейшей литературы на нескольких европейских языках.

Исходя из положения о том, что Европа в конце XVI – первой четверти XVII вв. находилась в состоянии политического, экономического и идеологического кризиса, автор в первой главе рассматривает отношения чешских протестантских сословий, стремившихся к сохранению привилегий, завоеванных шляхтой в период XV–XVI вв., с правящей династией Австрийских Габсбургов, пытавшейся ущемить эти привилегии и установить абсолютистский режим. В книге рассказывается о победах и поражениях обеих сторон в контексте международной политики. В Европе в данный период формируются два соперничающих лагеря – Протестантская Уния и Католическая Лига. Каждая партия искала себе союзников, предвидя вооруженное столкновение с противником. Потенциальные союзники, в свою очередь, взвешивали шансы на победу и производили расчеты, к какой стороне выгоднее примкнуть.

До вооруженного конфликта дело дошло в 1618 г., когда против Габсбургов выступила оппозиция чешских сословий. Ход и драматический исход восстания чехов 1618–1620 гг. автором книги освещается во второй главе. Разгром армии чешских сословий в битве под Прагой на Белой Горе 8 ноября 1620 г. означал конец чешской сословной оппозиции против Габсбургов. Вместе с тем это было начало Тридцатилетней войны. Протестантские сословия других европейских государств, занятые своими политическими расчетами, не оказали нужной помощи восставшим, на которую те рассчитывали.

И только когда авангард был разгромлен, протестантский лагерь спохватился, но чехам это уже не помогло. Габсбурги овладели положением в чешских землях и восстановили своевластие. Этот процесс подробно освещается автором в третьей главе книги. Весьма любопытным фактом является в книге описание поведения некоторых вождей восстания. Проиграв свою политику, они стремились добиться милости императора, доказать ему свою преданность, хотя на протяжении предшествующих двадцати лет являлись непримиримыми врагами Габсбургской династии. Также большая часть шляхты и горожан перешла на сторону победителей, пытаясь любой ценой избежать наказания за участие в восстании. Поражение восстания чешских сословий означало конец дуалистической формы правления в Чешском королевстве, когда власть государя была заметно ограничена сословным сеймом с широкими законодательными и исполнительными функциями. Такое государство именуется в историографии сословной монархией, начало которой в Чешском королевстве относится к концу XIII в. В XVII в. стала складываться абсолютная монархия, и поражение сословной оппозиции явилось серьезным успехом на пути этого процесса.

Последствия разгрома восстания для Чехии как государства и для чешского народа, хотя он в восстании не участвовал, были крайне негативными. Чехия утратила политическую и национальную независимость. В стране было восстановлено католическое вероисповедание. Рекатолизация проходила насильственными методами: не согласные с ней изгонялись из страны, а их имущество конфисковывалось. Огромный ущерб был нанесен экономике Чехии. В течение Тридцатилетней войны на территории страны неоднократно велись боевые действия. Мародерство и разгул солдатчины наемных армий привели к уничтожению массы деревень и местечек, разрушению городов, подорвали производство и торговлю. Население бежало в леса, в соседние страны, некоторые районы обезлюдели. Все эти факторы и внутренняя политика Габсбургов отрицательно повлияли на национальную культуру Чехии, ставшей частью централизованной австрийской монархии и подвергшейся активной германизации.

Окончание Тридцатилетней войны в 1648 г. в положении Чехии ничего не изменило. При переговорах между участниками военного противостояния про чехов «забыли». Тщетно чешские эмигранты добивались включения в повестку дня переговоров вопроса о судьбе их родины. Для крупных европейских держав чешский вопрос давно утратил значение. Вестфальский мир признал победу Габсбургов над сословными режимами в так называемых наслед-

ственных землях и санкционировал те изменения, которые были проведены в Чешском королевстве после победы на Белой Горе.

Об этих событиях подробно и в увлекательной форме рассказано в предложенной книге.

Л. П. Лаптева

Вступление

Книга, предлагаемая Вашему вниманию, посвящена одной из наиболее важных и трагических страниц в истории чешского государства – напряженной борьбе протестантских сословий Чехии в первые два десятилетия XVII в. против правящей тогда австрийской монархии за сохранение политической и религиозной самостоятельности и возможность определения своего пути развития. Эта борьба, в которой временно одерживала верх то одна, то другая сторона, вылилась в восстание чешских сословий против Габсбургов, охватившее всю страну и положившее начало наиболее значительному событию не только чешской, но и общеевропейской истории раннего Нового Времени – Тридцатилетней войне, вошедшей в историю как самый кровавый вооруженный конфликт XVII в.

Как известно, Тридцатилетняя война стала результатом целого комплекса межгосударственных и межконфессиональных противоречий. В борьбе не на жизнь, а на смерть столкнулись, с одной стороны, универсалистские монархии австрийских и испанских Габсбургов, пытавшиеся удержать под своим влиянием христианскую Европу, с другой, динамично развивающиеся молодые протестантские страны – Голландия и Швеция, а также крепнущие год от года Дания и Франция. В Амстердаме и Париже, Стокгольме и Копенгагене желали пересмотра в свою пользу государственных границ и сфер влияния, сложившихся в результате объединения Испании и Священной Римской империи под скипетром габсбургской династии и ее побед в Итальянских войнах конца XV – середины XVI вв. С одной стороны, в противоборство при горячей поддержке папской курии вступили немецкие, австрийские, испанские и итальянские католики, с другой, во имя своей веры взяли за оружие протестанты имперских княжеств, Нидерландов, государств Скандинавии. По этим причинам в историографии данный конфликт рассматривается одновременно и как крупнейшее политическое противостояние, и как кульминация религиозных войн, охвативших Европу в результате Реформации.

Чехия оказалась в самом эпицентре противостояния. Ее историю в рассматриваемый период определял конфликт между протестантскими сословиями и королями-католиками из династии австрийских Габсбургов, с 1526 г. неизменно занимающими чешский трон, но ограниченными сословно-представительными институтами как в вопросах наследования и управления, так и в конфессиональной политике. Чехия занимала ключевое положение среди всех австрийских земель, гарантируя привилегированную позицию Габсбургов на выборах главы Священной Римской империи и выделяя значительные средства на борьбу против Османской империи. Важность обладания Чешским королевством предопределила политику Австрийского Дома в XVI–XVII вв, стремящегося к ограничению сословного парламентаризма и трансформации персональной унии в реальную, чтобы тем самым обеспечить наследственность своей власти. Проблема разграничения полномочий короля и сословий оказалась тесно переплетена с религиозными вопросами, поскольку только эффективный контроль сословной общины над законодательной, кадровой и финансовой политикой в государстве гарантировал соблюдение прав протестантского большинства и неприкосновенность их земельных владений перед лицом поддерживаемой Габсбургами Контрреформации. В то же время распространение среди сословий идей немецкой Реформации диктовало необходимость получения новых привилегий и их правового и институционального закрепления. Обозначенный комплекс противоречий привел в начале XVII в. к целому ряду конфликтов между Габсбургами и оппозиционно настроенной частью чешской сословной общины, завершившихся в 1618 г. знаменитой «пражской дефенестрацией» – выбросом из окон столичной канцелярии королевских наместников и попыткой радикально настроенных представителей протестантских сословий освободиться от власти австрийской династии.

Предвоенной христианской Европе, «сидящей на пороховой бочке» противоречий, достаточно было только искры, чтобы разразилась гроза. Роль такой искры и сыграло восстание в Чехии, которое поставило под угрозу позиции Габсбургов во всей Центральной Европе. Восстание имело широкий международный резонанс и непосредственно вовлекло в конфликт австрийские и венгерские сословия, ряд немецких княжеств, Испанию и Трансильванию. Наконец, поражение чехов и их союзников в Германии и резкое нарушение баланса сил в Центральной Европе в пользу габсбургско-католического блока привели к вооруженному вмешательству во внутренние дела Священной Римской империи со стороны Дании, Швеции и Франции. Параллельно развивались конфликты между Испанией и Нидерландами, Речью Посполитой и Османской империей, Речью Посполитой и Россией, оказавшие существенное влияние на расклад сил на основном театре боевых действий.

Война, длившаяся с перерывами тридцать лет, кардинально изменила геополитический ландшафт Европы. Вестфальский мир, подведший итог победам Букуа и Тилли, Спинолы и Галласа, Густава Адольфа и Баннера, Кондэ и Торстенсона, положил конец универсалистским стремлениям Габсбургов и закрепил принципиально иной баланс сил в Европе. Но одновременно были воздвигнуты новые препятствия на пути объединения Германии, а также прерван процесс развития государственности в Чехии, некогда одной из крупнейших стран средневековой Центральной Европы, с тех пор прочно вошедшей в состав австрийской державы и подвергнутой насильственной рекатолизации. Разгром Габсбургами чешского восстания оказал определяющее воздействие на процесс формирования централизованной австрийской империи. Последняя смогла в конечном итоге эффективно использовать оказавшиеся в ее руках ресурсы, в том числе, чешские, составлявшие значительную часть богатств Дунайской монархии, для того чтобы сдержать османскую экспансию в Центральной Европе, с конца XVII в. начать постепенное, но уверенное вытеснение турок из захваченных ранее областей и надолго утвердиться среди ведущих европейских держав. Однако у чехов восстание 1618–1620 гг. ассоциируется с ужасами кровавой войны, последствия которой в хозяйственной жизни и демографии сказывались на протяжении целого столетия, потерей независимости, восстановленной только три века спустя, и германизацией, преодоленной в процессе Национального Возрождения в конце XVIII – первой половине XIX вв.

Глава I. Взаимоотношения чешских протестантских сословий и австрийских Габсбургов в конце XVI – начале XVII в. в контексте общеевропейского политического и религиозного кризиса

Причины и зарождение конфликта между чешскими сословиями и австрийскими Габсбургами

Причины политического и религиозного конфликта между чешскими протестантскими сословиями и королями из династии австрийских Габсбургов, определившего основные события истории Чехии в начале XVII вв., уходят корнями в предшествующие столетия и могут быть объяснены только с учетом особенностей внутреннего развития королевства в XV–XVI вв., а также существования страны в рамках центрально-европейского региона, в первую очередь, Священной Римской империи, в структуру которой страна была включена при князе Болеславе III (999–1003).

С 1314 г., когда на престол Святого Вацлава взошел Иоанн Люксембургский (1314–1346), одно из наиболее крупных центральноевропейских государств с преимущественно славянским населением не имело собственной династии (лишь один раз, с 1458 по 1471 г., у власти находился представитель чешского шляхетского рода Иржи из Подебрад), приглашая для управления представителей правящих домов из других стран Западной и Центральной Европы. Практика приглашения иностранцев, которая была присуща и многим соседним странам (к примеру, Анжуйская династия в Венгрии, литовские Ягеллоны в Польше и Венгрии), представляла собой наиболее благоприятную форму укрепления политической и экономической независимости крупной шляхты и развития на этой основе сословно-представительной монархии.

Иоанну было всего 14 лет, когда чешская шляхта предложила ему корону Святого Вацлава в результате соглашения с отцом будущего монарха, императором Генрихом VII. Условиями избрания Люксембурга стали его брак на дочери последнего Пршемысловца Вацлава II Элишке и подписание предвыборных капитуляций, ограничивающих королевскую власть в пользу дворянства. С первых лет пребывания на троне Иоанна Люксембургского проявились основные противоречия такой формы правления, характерные в целом для последующей истории Чехии вплоть до 1620 г. Во-первых, монарх, хоть и получивший корону в результате соглашения со шляхтой, тем не менее, видел себя правопреемником Пршемысловцев и считал свою власть наследственной. Так, несмотря на юный возраст, Иоанн сразу же предпринял шаги по восстановлению престижа короны и закреплению за собой политических и финансовых рычагов управления страной. Во-вторых, короли-иностранцы, оказываясь в незнакомом окружении, как правило, стремились опереться на представителей лучше знакомых им народов. В частности, Иоанн Люксембургский в противовес могущественным чешским панам окружал себя преимущественно выходцами из Германии. Все это незамедлительно вызвало недовольство новых подданных, поднявших восстание. После ожесточенной и кровопролитной борьбы, в которой успех одерживала то одна, то другая сторона, в 1320 г. Иоанн вынужден был покинуть Чехию, сохранив за собой титул короля и доходы с владений короны, но фактически перестав вмешиваться во внутренние дела страны.

Впрочем, это вовсе не означало отказа от принципиально важной идеи передачи власти по наследству. В 1341 года Иоанн объявил наследником в Чехии своего сына Карла. Шляхта

поддержала решение короля. Второму и самому знаменитому Люксембургу на чешском троне (1346–78), в 1347 г. ставшему императором Карлом IV, талантливому и прагматичному государственному деятелю, избравшему Прагу центром своей державы, удалось значительно укрепить экономические позиции и авторитет монархии. При Карле IV в целом завершился процесс формирования территориально-административной структуры Чешского королевства. Государство стало состоять из пяти основных земель: собственно Чехии или королевства Богемии, маркграфства Моравии, герцогства Силезии, Верхней и Нижней Лужиц. При этом чехи рассматривали инкорпорированные с Чешским королевством земли как подчиненные на основании того, что изначально они принимались в состав государства в качестве ленников чешского монарха. В то же время формирующиеся сословия этих земель стремились сохранить широкие автономные права и привилегии местной шляхты и городов.

При преемнике Карла Люксембургского – Вацлаве IV (1378–1419) противоречия между монархией и ее чешскими подданными вновь обострились в условиях конфликта короля с его братом Сигизмундом, что привело к значительному ослаблению королевской власти в пользу панского сословия. Немалую роль в углублении внутреннего кризиса сыграла экономическая стагнация, а также конфликты между чехами и немцами, претендующими на ведущие позиции в различных сферах политической, хозяйственной и культурной жизни страны. Переломным моментом в истории Чехии стало начало XV в., когда сформировалось учение Яна Гуса, быстро завоевавшее популярность как среди шляхты, так и в широких массах и породившее мощнейшее движение гуситов, направленное на получение равенства всех слоев общества в отправлении богослужений, против церковного гнета и засилья иностранцев, но также и на расширение политических прав и экономических возможностей мелкой и средней шляхты и городов. Вацлаву IV и его преемнику Сигизмунду Люксембургскому не удалось справиться с растущей угрозой, и в 1419 г. началась гуситская революция, в ходе которой в 1421 г. король и германский император Сигизмунд IV был низложен с чешского трона.

Революция, продолжавшаяся вплоть до 1471 г. и закончившаяся победой умеренного крыла гуситов, оказала огромное воздействие на формирование принципов дальнейших взаимоотношений чешской сословной общины и королевской власти. С пресечением династии Люксембургов в 1436 г. в Европе не осталось династии, которая могла бы предъявить наследственные права на чешский трон. Данное обстоятельство позволяло сословиям обуславливать приглашение нового монарха исключительно правом свободного выбора. В стране не осталось крупной королевской собственности, то есть, домена. Это резко увеличило финансовую зависимость монархов от сословных собраний – сеймов, обладающих правом вотирования налогов. В ходе гуситских войн из крупнейших частей королевства – Богемии и Моравии – было изгнано немецкоязычное население, связи с имперскими княжествами резко сократились по причине как агрессивной политики многих немецких князей, участвующих в крестовых походах против гуситов, так и ответных военных акций таборитов. В течение нескольких десятилетий иностранцы не имели доступа к управлению. Во второй половине XV в. окончательно сложилась сословная структура чешского общества. Повысилось значение мелкой шляхты и городов, которые окончательно оформились в отдельные сословия и получили представительство в сеймах. Города также расширили внутреннюю автономию, получили независимость от королевской администрации, городские советы стали высшими органами власти. В силу перечисленных причин политическое самосознание чешских сословий значительно повысилось. Изменения в конфессиональном составе Чехии привели к отстранению от политической жизни духовенства, до сих пор, как правило, представлявшего важную опору королевской власти, и секуляризации церковной собственности.

В то же время инкорпорированные земли Чешского королевства сохранили характерные черты административной и сословной структуры в зависимости от особенностей предшествующего развития. Ослабление королевской власти в результате гуситской революции бла-

гоприятно сказалось на их стремлении к обеспечению независимости от Богемии. В XV – начале XVII вв. каждая из земель, входящих в состав Чешского государства, обладала внутренней автономией в управлении, самостоятельной судебной системой, формировала по поручению короля и с согласия своего сейма собственное ополчение. Новый государь должен был неизменно подтверждать все права и обычаи каждой земли. Сеймы (ландтаги) являлись главными органами земского управления во всех землях. Но состав этих учреждений различался в зависимости от особенностей исторического развития отдельных частей королевства. В сеймах крупнейших земель – Богемии и Моравии, традиционно заседали три сословия: панское, рыцарское и мещанское. Но, в то время как в Богемии католическое духовенство не было представлено в сейме, в маркграфстве, не столь серьезно затронутом гуситским движением, прелаты составляли отдельную палату. В ландтаге Силезии отдельно заседали князья, шляхта вместе с духовенством, депутаты от самого крупного города герцогства Вратислава (современный Вроцлав), а также делегаты от прочих королевских городов. В ландтаге Верхней Лужицы, как и в Моравии, были отдельно представлены паны, рыцари, мещане и представители католического клира, в то время как состав высшего земского органа Нижней Лужицы формировался всего из двух палат – шляхты, объединенной с прелатами, и королевских городов.

Стремление к сохранению широкой автономии инкорпорированных земель сочеталось с борьбой за обеспечение равноправного участия в решении вопросов, касавшихся всего государства, в частности, выборов короля. Особенно остро эта проблема стояла для сословий Моравии, являвшейся наиболее крупной после Чехии территориально-административной единицей. Мораван больно задевало, что вопрос об избрании нового короля фактически решали сословия Богемии, да и сами кандидаты предпочитали вести переговоры, в первую очередь, с чехами, обращаясь к моравским сословиям лишь пост фактум. В Богемии утвердилась негласная практика, в соответствии с которой короля избирали только чешские сословия, в то время как представители остальных земель должны были лишь выразить согласие с решением, принятым в Праге. Пытаясь обеспечить равноправное участие в голосовании, мораване в 1497 г. настояли на том, чтобы были определены места для заседания представителей от сословий маркграфства во время выборов монарха, что было записано в земские доски.

Большинство населения Богемии и Моравии в ходе гуситской революции приняло утраквизм. Этимология слова утраквист (*лат.* *utraque* – под обоими) отражает ключевое требование гуситов разрешить всем прихожанам причащаться под обоими видами – и хлебом и вином. На чешском языке утраквисты именовались также подобоями (*«podoboji»*), что имело аналогичный смысл. Впоследствии, во второй половине XVI в., по мере распространения немецкой Реформации, в Чехии подобоями стали нередко называть всех не католиков. Именно в таком смысле употреблял это слово Павел Скала из Згоры, повествуя в «Церковной истории» о борьбе чешских протестантов за свои религиозные и политические права. Со времен гуситской революции утраквистское большинство в Чехии имело свою консисторию, то есть, автономную церковную организацию. Консистория управлялась выборными администраторами, выдвигаемыми протестантской частью сословной общины, от короля требовалось лишь подтверждение кандидатур, выдвинутых сословиями.

Несмотря на то, что идеи Яна Гуса и его последователей имели много общего с «еретическими» учениями западноевропейских мыслителей той эпохи, в частности, с проповедями английского философа и богослова Джона Виклифа, гусизм стал уникальным явлением именно Чехии. Двоеверие, впервые узаконенное в христианской Европе в результате победы гуситов, на долгие годы стало символом независимости чешского народа. При этом соблюдение прав утраквистского большинства и неприкосновенность их земельных владений могли быть обеспечены только путем эффективного контроля сословной общины над законодательной, кадровой и финансовой политикой в государстве. Таким образом, гусизм стал важнейшим катализатором политической активности сословий Чехии и Моравии.

Во многом для того чтобы удержать Чешское королевство в составе империи и под эгидой Рима, светский и духовный главы католического мира – император и папа – вынуждены были пойти на компромисс. В 1436 г. уtrakвизм был официально признан Римом и Сигизмундом IV Люксембургским, согласившимися принять так называемые «Базельские компактаты», предусматривающие право гуситов исповедывать свое учение на территории королевства. Правда, в 1462 г. Пий II отменил соглашение. Однако ни папа, ни император не обладали достаточными силами для того, чтобы склонить чехов к отказу от уtrakвизма. В самых крупных землях Чешской короны – Богемии и Моравии компактаты продолжали действовать не только де-факто, но и де-юре, являясь земским законом.

Вместе с тем, поскольку Чехия находилась в окружении католических государств, ей самой приходилось искать компромиссы для того, чтобы преодолеть изоляцию, в конечном счете пагубную для развития, и наладить отношения с соседями. Внутренняя обстановка в стране в целом стабилизировалась в середине 1430-х гг. после решительной победы умеренного крыла густов, выступавшего, в том числе, за мирное сосуществование уtrakвистов и католиков¹. Необходимость после смерти гусита Иржи из Подебрад в 1469 г. укрепить нестабильное положение внутри страны и на международной арене привела к приглашению сословиями на чешский трон в 1471 г. государя-католика Владислава II из литовской фамилии Ягеллонов (1471–1516 гг.). Обращение к Ягеллонам не было случайным. Королевская власть в Польше в этот период тоже была выборной, представители династии из Литвы приглашались на польский трон, так что чешские сословия небезосновательно могли надеяться на понимание и соблюдение Владиславом принципов сословного дуализма. Кроме того, избрание Ягеллона способствовало общей нормализации отношений с соседним государством. В частности, удалось сгладить чешско-польские противоречия по вопросу о принадлежности Силезии, некоторые княжества которой перешли под власть Польши, но большая часть осталась в составе земель Чешской короны.

Именно при Владиславе II были в целом оформлены основы разграничения прав королевской власти и чешской сословной общины, с определенными изменениями действующей до начала XVII в. Переговоры об условиях коронации нового короля проходили непросто. Помимо основных требований – подтверждения прежних привилегий сословий, зависимости короля от сеймовых решений, признания уtrakвистской церкви и гарантий ее защиты, чешская делегация выдвинула ряд предложений, направленных, прежде всего, на укрепление положения шляхты. В частности, делегаты в «земских просьбах», поданных королю, настаивали на гарантиях работы земского суда как основы правопорядка в королевстве, все высшие должности (верховный судья, коморник) должны были замещаться людьми, обладающими опытом работы в земских структурах и пользующимися доверием шляхты. Кроме того, в некоторых статьях содержались требования ограничить права мещанского сословия, в частности, отменить участие горожан в сеймах². Эти предложения вскрыли достаточно острое соперничество между шляхтой и мещанами, недоверие и враждебность первой по отношению к правам и привилегиям городов. Владислав согласился принять не все требования делегации, впрочем, выразив согласие с важнейшими – признав традиционные права и свободы сословий, а также гарантируя соблюдение компактат и обещая обеспечить организацию уtrakвистской церкви, в первую очередь, выборы епископа подобоев³.

Наконец, в 1471 г. Владислав Ягеллон был избран чешским королем на выборном сейме в Кутной Горе. Несмотря на предвыборные обещания, новому монарху было нелегко сми-

¹ Традиционно датой окончания гуситских войн считается разгром умеренными уtrakвистами в союзе с католиками радикального крыла гуситов в битве при Липанах в 1634 г., после которой стало возможным заключение Базельских компактатов.

² Vybíral Z. Politická komunikace aristokratické společnosti českých zemí na počátku novověku. České Budějovice, 2005, S. 76.

³ Ibid. S. 77.

риться с полной зависимостью от сословий, к тому же, находящихся, по его мнению, в ереси. Поэтому вполне естественно, что изначально король попытался опереться на знакомых ему дворян-католиков, многие из которых были иностранцами по происхождению. Однако позиции гуситской церкви в чешской сословной общине оказались достаточно прочными, чтобы противостоять усилению католической партии при Владиславе II, не обладавшим реальной военной силой и серьезными экономическими ресурсами ни внутри страны, ни за ее пределами. Политика короля вызвала крупное восстание утравкистов в 1483 г. Не имея сил подавить мятеж и найдя ситуацию безвыходной, король был вынужден вскоре уступить и по Кутногорскому договору 1485 г. гарантировал равноправие обеих церквей на территории Чехии.

Король оказался практически в полной зависимости от шляхты, которая попыталась ограничить права городского сословия, стремясь лишить последнее права голосования на сейме, что резко ограничило бы как политическое влияние городов, так и их экономическую мощь, поскольку позволяло панам и рыцарям устанавливать налоги без согласия мещан. В 1500 г. согласно «Закону о земском устройстве» города были лишены голоса. Это вызвало мощный протест мещанского сословия, которое в течение полутора десятка лет пыталось добиться восстановления политических прав. В конце концов, города добились своего, заключив в 1517 г. компромиссное Святовацлавское соглашение со шляхтой – мещанам вернули голос на сейме в обмен на право свободной торговли товарами из шляхетских владений на городских рынках.

Правление Ягеллонов (1471–1526) стало апогеем сословно-представительной монархии в Чехии. Главным инструментом, защищающим права сословий и ограничивающим полномочия королевской власти, со времен Владислава II являлся генеральный сейм. Первые сведения о созывах этого ключевого сословно-представительного учреждения относятся к XIII в. Во время правления Карла IV Люксембургского они

собирались уже достаточно регулярно, однако не имели такого влияния, которое получили благодаря ослаблению королевской власти в результате гуситской революции. Со времен гуситской революции именно на генеральном сейме представители трех сословий – панского, рыцарского и мещанского – выбирали нового монарха, который подтверждал все привилегии сословий. При этом особый упор делался на ненаследственность власти. Правитель обязывался соблюдать правило, согласно которому при здравствующем монархе его наследник не мог избираться королем. Благодаря данному обычаю в правление Ягеллонов персональная уния между этой монархией и Чешским королевством так и не превратилась в реальную. Сын Владислава Ягеллона Людовик был принят в качестве наследника престола, как и его отец, на основании договоренности с сословиями в 1509 г. При этом Владислав II от имени будущего короля выдал сословиям реверс, подтверждающий все привилегии, которые были гарантированы им самим в 1471 г.⁴ После коронации Людовика Ягеллона в 1516 г. в земских досках было вновь зафиксировано, что новый правитель избран согласно свободному волеизъявлению сословий королевства.

Процедура избрания короля и подтверждение последним сословных привилегий стали краеугольным камнем существования в Чехии сословно-представительской монархии и широкой внутренней автономии чешских земель. Однако власть правителя была жестко ограничена не только в вопросах престолонаследия. Король находился почти в полной финансовой зависимости от генерального сейма, на котором утверждался общегосударственный чрезвычайный налог – берна, а также другие разовые сборы. Так как постоянных налогов в стране не было, то каждый раз монарх был вынужден заново обращаться к сословиям с просьбой о сборе берны. Короли имели лишь один независимый источник доходов в виде идущих в королевскую казну доходов от добычи драгоценных металлов (в данном случае, серебра) и чеканки монеты, которые назывались «регал». Однако в XV в. наметился упадок чешских рудников, составлявших

⁴ Ibid. S. 78.

значительную часть экономического могущества Карла IV, и к началу XVI в. доходы от добычи серебра были совершенно недостаточными для обеспечения самостоятельности королевской власти. Кроме того, монарх не мог без согласия сейма решать такие важнейшие вопросы, как созыв земского ополчения для войны на территории другого государства, передачу территорий, относящихся к Чешскому королевству, в пользу иной державы и нек. др.

Наконец, король не был свободен в кадровых вопросах, будучи обязан утверждать кандидатуры, выдвигаемые сословиями из своей среды, что препятствовало формированию аппарата из людей, преданных лично государю. Общей для всех земель Чешской короны была ведущая роль представителей высших сословий – панского и рыцарского, в то время как мещанство, хотя и значительно укрепившее свои позиции в результате гуситской революции, находилось в более приниженном положении. Это отражалось, в первую очередь, в комплектовании штата земских чиновников. В цементирующей части государства – королевстве Богемия – в XVI – начале XVII вв. существовало 12 земских должностей.

Согласно земским законам Чехии, все они замещались представителями панского и рыцарского сословий страны. Согласно договору, заключенному между Владиславом II и шляхтой в 1497 г., приоритет в комплектовании земского аппарата управления отдавался панам, которые могли занимать в нем 8 ключевых мест, в то время как представители более многочисленного рыцарства – только 4 места. Ключевой фигурой в земском управлении был верховный бургграф, традиционно представленный паном из богатого и авторитетного чешского рода. Изначально бургграф являлся исполнительным чиновником земского суда, однако с течением времени стал главой всего исполнительного аппарата. К его компетенции относились такие вопросы как руководство ополчением, охрана правопорядка и исполнение смертных приговоров. Кроме того, в отсутствие короля верховный бургграф исполнял функции главы верховного суда, а также председательствовал при рассмотрении тяжб о долговых обязательствах. У него было несколько заместителей – бургграф и комендант Пражского Града, а также начальник тюрьмы на Граде.

Представители панского сословия также замещали должности земского гофмистра, председательствующего в коморном суде, земского маршалка, ведавшего вопросами, относящимися к шляхетской чести как в Богемии, так и в Моравии, верховного коморника, отвечавшего за делопроизводство в земском суде, верховного земского судьи, верховного канцлера, руководящего королевской канцелярией в Праге, и главы придворного суда по делам наследства и ленов. Наконец, паном был один из бургграфов Карлштейна, управлявших этой знаменитой резиденцией императора Карла IV. Должность карлштейнского бургграфа была в большей степени почетной, ее важность определялась тем, что в крепости хранились королевские регалии и архив.

Рыцари традиционно замещали должности верховного писаря, отвечавшего за записи в земских досках, куда заносились все законодательные акты – решения сеймов, указы и постановления королей, подкоморжего, ведавшего управлением королевских городов, второго карлштейнского бургграфа и бургграфа Градецкого края. Для мещанского сословия делалось лишь одно исключение – представитель от городов мог стать подкоморжим, однако только в случае, если он был выходцем из городской общины Старого Места Пражского.

Зависимость монархов от сословий земель Чешской короны, в особенности, Богемии и Моравии, наиболее усиливалась во время войн, когда требовалось быстро собирать необычно крупные суммы налогов. При Ягеллонах наиболее кровопролитными и, помимо этого, крайне неудачными были войны Владислава II против венгерского короля Матьяша Корвина, длившиеся с перерывами с 1471 по 1478 гг., в результате которых от Чехии в пользу Венгрии была отделена Моравия. Согласно заключенному в Оломоуце мирному договору Владислав II не только признавал завоевания Матьяша Корвина, но и обязывался выплатить большую дань. Неудачная война и тяжелые условия Оломоуцкого соглашения стали очередным ударом по престижу

королевской власти и привели к усилению зависимости короля от генерального сейма. В то же время отделение Моравии от Чехии оказало впоследствии огромное влияние на развитие отношений между этими двумя землями⁵. Небольшой период пребывания маркграфства под властью Матьяша Корвина способствовал сближению моравской шляхты с венгерским дворянством, завязались прочные экономические контакты с венгерскими городами, особенно, располагавшимися в северной части земель короны Святого Иштвана, на территории современной Словакии. Этот процесс был продолжен в дальнейшем, когда после смерти Корвина в 1490 г. венгры избрали своим королем бывшего противника, и Владислав II, таким образом, объединил под своим скипетром обе страны. Однако и после возвращения Моравии в состав Чешского королевства стремление к сохранению внутренней независимости порой перерастало в открытый сепаратизм. В частности, в XV в. в Моравии появилась книга Циборя Товачевского из Цимбурка, где обосновывались права маркграфства на независимость от Чехии.

Относительная стабильность последнего десятилетия XV – начала XVI вв. сменилась усилением турецкой угрозы на юго-восточных границах обширного чешско-венгерского государства. В 1526 г. Людовик Ягеллон, пытаясь остановить продвижение войск Османской империи вглубь Венгрии, дал решающее сражение при Могаче, где его армия была наголову разбита, а сам король во время бегства в тяжелых доспехах упал в Дунай и утонул. Перед чешскими сословиями встал вопрос о выборе нового короля, причем на этот раз ключевыми аргументами в пользу кандидата должны были стать соображения защиты христианского мира от наступления турок. В таких условиях единственным достойным кандидатом представлялся австрийский эрцгерцог, младший брат императора Карла V Фердинанд Габсбург, с 1521 г. исполняющий обязанности наместника кесаря в Германии.

Внешнеполитическая ситуация была очень напряженная и вынуждала к принятию быстрого решения не только сословия, но и Габсбургов, оказавшихся на пути продвижения турецких войск в Центральную Европу. Заинтересованный в укреплении положения австрийской династии в Центральной Европе и в получении ресурсов для борьбы против Османской империи, Фердинанд I сравнительно легко согласился по примеру польских предшественников пройти перед выборами процедуру подтверждения привилегий чешских сословий. Будущий король выпустил реверс и предвыборные капитуляции. В этих документах подтверждались важнейшие принципы существования в Чехии ненаследственной и ограниченной сословно-представительными учреждениями монархии.

Так, в реверсе, выданном 13 декабря 1526 г., Фердинанд I провозглашал, что был выбран *«баронами, шляхтичами и равным образом городами и всем обществом королевства Чешского путем свободного волеизъявления и согласно законам королевства»* и что *«...упомянутые сословия и вся община этого королевства, выбирая Нас (Фердинанда – А. Л.) чешским королем, сделали свой выбор по своей свободной и доброй воле, а не по какому-либо обязательству»*⁶. В предвыборных капитуляциях, выпущенных 15 декабря, Фердинанд I обещал соблюдать и защищать религиозные права своих подданных. Кроме того, он давал обещание приложить все силы к тому, чтобы *«компактаты, заключенные между святым консилиумом Базельским и славным королевством Чешским и маркграфством Моравским, снова были признаны действительными и соблюдались»*⁷. Для этого Фердинанд I, согласно капитуляциям, обязывался *«вести переговоры со святым отцом папой о том, чтобы это право было чехам и мораванам подтверждено»*⁸. Также король обязывался записать это положение в Земские доски *«наряду с протоколами прежних королей Чешских»* и лично соблюдать компактаты, а

⁵ Matějček Fr. Byla Třicetiletá válka nevyhnutelná? (cesta Moravy a České koruny ke katastrofě) // Folia Historica Bohemica, 15, Pr., 1991, S. 454.

⁶ Veselý Z. Dějiny českého státu v dokumentech. Praha, 1994, S. 141.

⁷ Ibid. S. 142.

⁸ Ibidem.

также *«бороться с каждым, кто бы захотел против этого (компактаты – А. Л.) выступить и отнять это право у Чешского королевства или маркграфства Моравского»*. В ответ на требование утравкистов обеспечить лояльность по отношению к ним Пражской архиепископии Фердинанд Габсбург обещал распорядиться, чтобы *«был назначен и к Пражскому костелу определен такой архиепископ, который бы защищал чехов и мораван, как духовных, так и светских, во всех их правах, предусмотренных компактатами, а также всеми протоколами и заверениями славной памяти императора Сигизмунда и других королей чешских, и протоколами славной памяти короля Владислава, и чтобы такой архиепископ был быстро утвержден и в должность произведен»*⁹.

Фердинанд I ограничивался в возможности проводить законодательную политику, в том числе, фактически не мог изменять основные положения действующих законов, касающиеся сословных привилегий. В капитуляциях король торжественно обещал сохранять *«порядок и обычаи Чешского королевства»*, в связи с чем особенно подчеркивал, что *«каждое сословие сохраняет свои права, привилегии, свободы, обычаи, пожалования, которыми оно обладает»*¹⁰. Последнее означало, что государь не имел права на конфискацию имущества представителя чешской сословной общины, за исключением случаев государственной измены. При этом согласно чешскому праву изменой могло считаться неповиновение решениям органов сословного представительства или королевским указам, не противоречащим земским законам.

Также Фердинанд Габсбург признавал условия сословий об ограничениях монарха в кадровых вопросах. Будущий король клялся, что не будет *«без совета (с представителями чешских сословий – А. Л.) доверять должности при дворе, в земском или городском самоуправлении каким-либо иностранцам светских или духовных чинов, а также не населять ими или жаловать им в собственность замки или города Чешского королевства»*¹¹. Наконец, Фердинанд Габсбург обязывался не вмешиваться без согласия сословий в монетарную политику королевства. В частности, в капитуляциях было указано, что король не может *«без согласия всех земель никаким способом облегчать или понижать в стоимости чешскую монету»*¹².

Вместе с тем, избрание Фердинанда I Габсбурга, связанного предвыборными капитуляциями, недолго было моментом торжества сторонников ограниченной сословными институтами монархии. Как показало дальнейшее развитие событий, приход к власти в Чехии австрийской династии послужил началом нового этапа во взаимоотношениях королевской власти и сословной общины, в конечном счете, приведшего к восстанию 1618–1620 гг. Во главе чешского государства встал представитель самой могущественной в то время европейской династии, пытающейся сформировать универсалистское по своей сути государство из разных народов, объединенных под скипетром единого монарха и скрепленных единой католической верой. В эту концепцию не вписывались гарантии широких политических прав сословий и их религиозных свобод, а также полная зависимость короля в фискальной политике. Не менее чуждым идее универсалистской и освященной Богом королевской власти был принцип выборности монарха.

Фердинанд I изначально не имел больших возможностей для решительного наступления на политические и религиозные права и привилегии сословий. Важнейшими задачами австрийской династии в течение первых десятилетий правления в Чехии являлись противостояние постоянной внешней угрозе в лице Порты, а также концентрация усилий для сохранения своего влияния в Германии в условиях набравшей силу Реформации. Кроме того, у Габсбургов отсутствовала прочная опора в лице широкого круга сторонников укрепления королевской

⁹ ibidem.

¹⁰ Ibid. S. 143.

¹¹ Ibid. S. 142.

¹² Ibidem.

власти и централизации внутри страны. В то же время турецкая опасность вынуждала Габсбургов часто обращаться к чешскому сейму с просьбами о выделении денег на военные расходы, что подчеркивало зависимость внешней политики монархии от воли сословий. Однако одновременно это же подталкивало австрийскую династию к поиску возможностей для ослабления влияния сословных институтов. В данном случае важно подчеркнуть, что в отличие от Ягеллонов, которые не имели независимых от Венгерского и Чешского королевств ресурсов, правители из Вены могли полагаться пусть на небольшие, но в целом подконтрольные им владения в австрийских землях, хотя Фердинанду I пришлось выдержать нелегкую борьбу за утверждение контроля над собственной столицей Венной, да и отношения с австрийскими сословиями, которые пытались ограничить власть короля и, подобно чехам, испытывали влияние Реформации, носили напряженный характер. Зато австрийские Габсбурги могли рассчитывать на действенную помощь Испанского королевства, чья сила зиждилась на непрерывном потоке золота из Нового Света.

С первых лет правления Фердинанд I продемонстрировал стремление максимально ослабить зависимость королевской власти от сословных институтов Чехии и Венгрии. Он организовал в Вене независимые от сословных институтов и единые для всей обширной монархии учреждения, такие как Тайный совет, Придворную канцелярию и Казначейство. Они были подконтрольны лично монарху, который самостоятельно определял их состав. Особое значение имел Тайный совет, формировавшийся из узкого числа людей, особенно близких императору, обычно – не более 5 человек, под председательством самого короля. На заседаниях обсуждался самый широкий круг вопросов, относящихся как к внутренней, так и к внешней политике. Фактически Тайный совет заменил королевский совет в Праге, находящийся под контролем представителей крупной чешской шляхты. Казначейство (в него входило 4 советника под председательством суперинтенданта) занималось финансовыми вопросами, выполняя, в том числе, и надзорные функции. По большей части эти учреждения формировались из представителей немецкого, а затем также испанского или итальянского дворянства, что стало дополнительным барьером, разделявшим короля и его чешских подданных.

Централизаторская политика Фердинанда I в чешских землях нашла свое отражение в запрете собраний средней и мелкой шляхты – краевых съездов, а также общих собраний членов городских коммун. Наряду с этим стала проявляться тенденция к вмешательству монарха в формирование штата высших чиновников земских учреждений Чешского королевства с целью заместить ключевые должности преданными людьми. Это открывало возможность для контроля над главным органом власти в Чехии – королевским советом, в котором были представлены высшие должностные лица. В частности, вопреки данному перед коронацией обещанию не смещать представителей сословий с их должностей Фердинанд I уже в 1530 г. по собственному усмотрению отправил в отставку верховного бургграфа Зденека Льва из Рожмитала. Как уже указывалось, эта должность была ключевой в управлении Богемии, и подобное самоуправство короля вызвало нарекания со стороны представителей чешской сословной общины. Однако организованного выступления сословий против короля не последовало. Интересно, что бургграф был смещен на следующий год после одного из самых тяжелых моментов в истории Габсбургов – первой осады турками Вены в 1529 г., отражение наступления которых потребовало напряжения всех сил молодого австрийского государства, и бургграф как ответственный за сбор земского ополчения в данном случае играл не последнюю роль. Очевидно, Фердинанд I сделал попытку полностью поставить под свой контроль процесс формирования ополчения и последующего распоряжения набранными воинскими контингентами.

Универсалистской идее Габсбургов и централизации Фердинанда I противоречила также широкая автономия отдельных земель Чешской короны. Переговоры об избрании чешским королем Фердинанд Габсбург вел в Вене с представителями сословий не только Богемии, но также Моравии и Силезии. На них снова со всей остротой проявилось желание Моравии утвер-

дить свое независимое положение. Моравская политическая элита пыталась построить отношения с Чехией на основе прямых контактов с королем как сюзереном маркграфства, гарантирующим все ее сословные свободы, исключая из процесса чешских земских чиновников и вообще представителей сословной общины Богемии. Одним из главных требований депутатов от моравских сословий в 1526 г. был запрет уроженцам Чехии занимать должности в аппарате управления маркграфства¹³. Фердинанд I обещал соблюдать права и привилегии сословий Моравии и других инкорпорированных земель.

Моравия, Силезия и Лужицы, в отличие от сословной общины Чехии, официально приняли Фердинанда Габсбурга королем как наследника Ягеллонов по линии его жены Анны¹⁴. Таким образом, стремление политической элиты маркграфства к получению равноправного с Чехией статуса в структуре земель Чешской короны не было реализовано в принципиальном вопросе избрания монарха. Представляется, что основной причиной этого стала заинтересованность Моравии в Габсбургах как защитниках от турок, после Мохача имеющих возможность в любой момент вторгнуться на территорию маркграфства, граничащего с венгерскими (словацкими) землями. Кроме того, горячую поддержку рьяному католику Фердинанду I оказало моравское духовенство.

На коронации Фердинанда I в Праге в 1526 г. присутствовали, вопреки желанию Маркграфства, только представители чешских сословий. Депутаты от моравских, силезских и лужицких сословий на выборы приглашены не были, приглашения были направлены моравскому и силезскому гетманам как прямым вассалам будущего монарха. Равным образом в 1549 г., во время формальных выборов наследника Фердинанда I – Максимилиана II, а затем и в 1575 г., при утверждении Рудольфа II, сословия инкорпорированных земель вновь должны были довольствоваться лишь выражением согласия с решением чехов. При этом моравская политическая элита безуспешно пыталась продемонстрировать независимость от Чехии в вопросе об избрании монарха. Когда в 1562 г. в Праге был коронован Максимилиан II Габсбург, делегация от моравских сословий, не принявших участие в обсуждении кандидатуры короля, в знак протеста не отправлялась к нему на прием вплоть до 1563 г. Наряду с этим в течение всего XVI в. отношения Богемии и Моравии определяла борьба за невмешательство чешской королевской канцелярии во внутренние дела маркграфства и за независимость моравской судебной системы. В 1545 г. в маркграфстве был издан Манифест сословных свобод, согласно которому Моравия провозглашалась свободной от чешских органов управления землей, а земский гетман – независимым от решений, принимаемых в Праге, но Фердинанд I не утвердил этот документ.

Вместе с тем, хотя Габсбурги противостояли партикуляристским стремлениям инкорпорированных земель, их обособленность во многом была выгодна правящей династии. К тому же, Моравия, Силезия и Лужицы изначально обладали широкой автономией, а король вмешивался в их внутреннее управление не так активно, как в Богемии. Следует также учитывать, что во всех инкорпорированных землях у Габсбургов была мощная поддержка в виде католического духовенства, видящего в династии единственного гаранта сохранения своего привилегированного положения и церковной собственности. Таким образом, сконцентрировав основные усилия на упочении авторитета и расширении полномочий королевской власти в Чехии, Фердинанд I мог не опасаться активной поддержки чехов сословиями соседних земель. Высокая степень обособленности земель Чешской короны по мере углубления противоречий в отношениях между Габсбургами и сторонниками ограниченной королевской власти стала настоящей «ахиллесовой пятой» Чешского королевства в середине XVI-первой четверти XVII вв.

¹³ Vybiral Z. Politická komunikace aristokratické společnosti ..., S. 84.

¹⁴ Pojar M. Jindřich Matyáš Thurn – muž činu. Praha, 1998, S. 16.

Прецедент принятия Фердинанда I как наследника Ягеллонов показывает стремление первого Габсбурга изначально отбросить идею выборности на основе свободной воли сословной общины. Однако, поскольку ведущую роль в избрании монарха играла Богемия, решающим шагом в превращении персональной унии в унию реальную должно было сыграть изменение принципов взаимоотношений короля с чешскими сословиями.

В середине 1640-х гг. Фердинанд I добился здесь первых успехов.

В 1545 г. он вынудил представителей сословий записать в «Обновленные земские доски», что стал чешским королем не в результате свободных выборов, как указывалось в реверсе 1526 г., но благодаря наследственным правам его жены Анны. В частности, во второй редакции предвыборного реверса, записанной в том году, указывалось, что *«в записях и протоколах славной памяти короля Владислава, пана отца Нашего любимого, записанных на Пражском Граде 11 февраля 1510 года, ясно указано, что если Господь короля Людовика перед смертью наследниками мужского пола не наградит, то в соответствии с правами, обычаями, свободами и привилегиями королевства Чешского наследственные права переходят королеве Анне, любимой жене Нашей (Фердинанда I – А. Л.)»*¹⁵. Исходя из этого, согласно реверсу, после гибели короля Людовика *«королевство Чешское и другие земли, к нему относящиеся, такие как маркграфство Моравия, княжество Силезия, Верхняя и Нижняя, маркграфство Лужицы, со всеми их высшими сословиями, владениями и свободами, которыми они обладают, по закону перешли к светлейшей княжне и госпоже Анне как родной сестре светлой памяти вышеуказанного короля Людовика и законнорожденной наследнице согласно пожалованиям, свободам, привилегиям и установлениям императора Карла Четвертого, любимой жене Нашей (Фердинанда I – А. Л.), римского, венгерского и чешского короля...»*¹⁶. Говоря об установлениях Карла IV, Фердинанд I имел в виду не что иное как Золотую буллу, изданную императором в 1348 г. и провозглашающую право династии Люксембургов наследовать чешский трон как по мужской, так и по женской линии, ссылаясь, таким образом, на этот документ как на правовой прецедент. Согласно новой интерпретации выборов, Фердинандом I делался вывод, что *«... так как сословия Чешского королевства вышеуказанную Нашу любимую жену приняли как законную наследницу и королеву этого королевства в соответствии с правами, обычаями и свободами Чешского королевства, то и Нас как законного наследника по доброй воле избрали и приняли в качестве короля и господина своего»*¹⁷.

Несмотря на то, что данные положения полностью потиворечили предвыборным капитуляциям Фердинанда I, которые он не мог изменять по своей воле, событие это само по себе не вызвало серьезного возмущения чешских сословий. Спокойная реакция сословной общины свидетельствовала о том, что в целом правление Габсбургов было для нее вполне приемлемым вариантом. Австрийская династия рассматривалась в качестве единственной силы, способной остановить турецкое наступление на Европу, мощь которого в то время, возможно, преувеличивалась, но оставалась одной из главных проблем, волновавших не только правителей, но и широкую общественность в центральноевропейских странах.

Наиболее ожесточенное сопротивление сословий встречали попытки короля поставить под свой контроль фискальную политику. В течение первых двадцати лет правления Фердинанда I сословия Чешского королевства в целом сохраняли контроль над генеральным сеймом. Это, в частности, доказали события 1534 г., когда, пытаясь изыскать дополнительные средства в казну, Фердинанд I попытался ввести в Чехии постоянный налог с купли-продажи, который ударил бы, в первую очередь, по мещанскому сословию. Результатом стали волнения во мно-

¹⁵ Veselý Z. Dějiny českého státu v dokumentech, S. 144.

¹⁶ Ibidem.

¹⁷ Ibidem.

гих городах королевства, а также открытый протест мещан на сейме, в результате чего налог не был введен.

Однако в условиях сложной внешнеполитической ситуации королевская власть неизбежно была вынуждена снова и снова обращаться к сословиям за финансовой поддержкой. С начала правления Фердинанда I в Венгрии шли напряженные войны против продолжавшей наступление на Северо-Запад Османской империи, войска которой даже приближались к столице Верхней Австрии, а также избранного большей частью венгерского дворянства королем Яноша Запольяи. В целом боевые действия были не очень успешными для Габсбургов. Как известно, вооруженный конфликт в 1532–1533 гг. закончился подписанием Стамбульского мирного соглашения, по которому Вена удерживала за собой северо-западную часть Венгрии, но за это была обязана ежегодно платить дань Порте. Согласно Адрианопольскому мирному договору 1547 г., завершившему серию войн 1540–1547 гг., Габсбурги потеряли Буду и Эстергом, отказались от претензий на Центральную Венгрию, устанавливался турецкий протекторат над Трансильванией. При этом ежегодные выплаты Вены за австрийскую часть венгерских земель сохранялись. Одновременно Фердинанд I был вынужден оказывать помощь Карлу V в бесконечных войнах против Франции за обладание Италией, а затем против протестантов в Германии.

Накалившаяся до предела ситуация в немецких княжествах, раздираемых как политическими, так и конфессиональными противоречиями, с каждым годом представляла все более серьезную проблему для Габсбургов. Прямолинейная политика по отношению к немецким протестантам императора Карла V, пытающегося в бескомпромиссной борьбе удержать влияние власти кесаря и католической церкви в Германии, ни в малейшей мере не способствовала умиротворению «еретиков», а, наоборот, лишь подливала масла в огонь. Сам Фердинанд I, гораздо лучше знакомый с раскладом сил в регионе, в целом проявлял в данном вопросе больше гибкости.

С начала XVI в. наблюдалось быстрое развитие существенно сократившихся в результате гуситской революции хозяйственных и культурных связей Чешского королевства с немецкими имперскими княжествами, следствием чего стало быстрое соприкосновение страны с ключевыми проблемами в жизни империи, главной из которых являлось распространение Реформации. Последняя, воспринятая значительной частью имперских князей и проводимая при их прямой поддержке, ослабляла власть не только папского Рима на территории империи, но и светского главы этого рыхлого конгломерата полунезависимых государств. Адепты новых религиозных учений нигде в Европе не могли найти столько понимания и сочувствия как в чешских землях, в течение целого века исповедовавших одну из разновидностей протестантизма. В то же время идеям имперских князей об империи как самоуправляющемся механизме под формальной властью императора как верховного арбитра, а не всесильного судьи, беспепелляционно диктующего всем свою волю, были во многом родственны традициям чешской сословной общины.

В конечном итоге именно политика Габсбургов в Германии стала поводом к первому крупному политическому столкновению австрийского монарха и чешских сословий в 1547 г. Оно известно в историографии как «городское восстание 1547 г.». Поводом для конфликта послужило недовольство большинства чехов политикой Габсбургов, направленной на борьбу с протестантизмом в Священной Римской империи, что являлось одной из форм укрепления политической власти династии. При этом главной причиной возникновения оппозиции стали не симпатии чехов-утраквистов к немецким лютеранам. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что чешский, силезский и лужицкий сеймы отклонили предложение саксонского герцога Иоганна Фридриха о помощи, несмотря на то, что Чешское королевство было связано с Саксонией договором о совместной обороне от 1459. Восстание было спровоцировано нежела-

нием сословий нести бремя дополнительных налогов на содержание армии австрийских Габсбургов во время Шмалькальденской войны (1546–1547 гг.).

Столкнувшись с организованным сопротивлением Шмалькальденской коалиции немецких княжеств, император Карл V призвал на помощь своего брата Фердинанда I. Король, также рассчитывающий в этой войне укрепить собственное влияние в Германии, где он был фактически лишь номинальным правителем, согласился и в 1546 г. обратился к чешским сословиям с требованием предоставить деньги на финансирование войск. В январе 1547 г. Фердинанд I потребовал от чехов дополнительно сформировать ополчение для поддержки одного из союзников Карла V Морица Саксонского, что противоречило земским законам, запрещавшим монарху использовать чешские войска для войн на территории других государств без одобрения генерального сейма Сословия, до этого постоянно обеспечивавшие Габсбургов деньгами для войны против турок, оказали королю в удовлетворении просьбы о сборе берны, а после оглашения требования о формировании ополчения возмущение вылилось в открытый мятеж. Зачинщиками выступления были представители мещанского сословия, чьи интересы в очередной раз оказались наиболее сильно задеты перспективой повышения налогов.

Наиболее активное участие в восстании в Богемии приняли Прага и еще несколько королевских городов. К ним присоединилась часть шляхты, среди которой ведущую роль играли представители Общины чешских братьев – наиболее радикального течения в чешском протестантизме, открыто выступившие с критикой религиозной политики Габсбургов в Священной Римской империи и в Чешском королевстве¹⁸. Община была создана в 1453 г. Яном из Рокицан, а ее духовным отцом был Петр Хельчицкий (предположительно, жил в 1390–1457 гг.). Чешский король Иржи из Подебрад разрешил братьям поселиться на границе с Силезией. Там, живя довольно изолированно, в 1467 г. члены Общины официально оформили свою организацию, утвердили основы учения, выбрали совет и епископа. Изначально «братья» занимались только земледелием. Они отвергали богатство, практически не принимая в организацию имущих, и противопоставляли себя утравкистам. Обрести широкую популярность среди чехов такие радикальные взгляды не могли, так как гуситская революция 1419–1471 гг. решила многие наболевшие вопросы чешского общества и способствовала определенной стабилизации внутренней жизни королевства. Но со временем программа и роль «чешских братьев» в политической и экономической жизни страны серьезно изменились. В результате реформы организации, проведенной в 1474 г., принятия новой догматики на синоде братьев в 1490 г., согласно которой члены Общины могли заниматься торговлей и промыслами, популярность учения стала расти, в ряды организации вступило много представителей шляхты. Это сделало Общину достаточно влиятельной организацией, чья роль во внутривластной жизни государства со временем только возрастала. Королевский двор начал видеть в чешских братьях реальную угрозу социальной и религиозной стабильности в стране. Поэтому в начале XVI в. позиция официальных властей по отношению к Общине ужесточилась. В 1508 г. король Владислав II Ягеллон издал Святоякубский мандат, согласно которому братья признавались еретиками и подлежали преследованиям. Но у слабой центральной власти не хватало сил для того, чтобы уничтожить Общину, вскоре получившую мощную идеологическую поддержку в виде немецкой Реформации. В то же время гонения на братьев не оставляли им другого выбора кроме активного участия в политической жизни, с тем чтобы не допустить ослабления сословного дуализма – единственного надежного гаранта свободы вероисповедания, и положение вне закона сближало братьев с деятелями немецкой Реформации.

Сформированная городами и частью шляхты оппозиция в феврале 1547 г. образовала «Дружественное соглашение». А в марте 1547 г. участники возмущений на пражском сейме

¹⁸ Г. П. Мельников. Чешское восстание 1547 г. и Сикст из Оттерсдорфа как его хронист./Сикст из Оттерсдорфа. Хроника событий, свершившихся в Чехии в бурный 1547 год. М. Наука. 1989, С.13.

издали протест-прокламацию, в которой обвиняли короля в нарушении древних свобод и привилегий и призывали сословия объединиться для борьбы за свои права. При этом в документе подчеркивалось, что была образована первая в истории Чешского королевства директория – временное правительство из четырех панов, четырех рыцарей и четырех пражских коншелов. Для защиты от попыток Фердинанда I принудить их к повиновению силой восставшие созвали земское ополчение, что, в свою очередь, было нарушением земских законов. Кроме того, в марте сословия обратились с просьбой о помощи к Иоганну Фридриху Саксонскому, таким образом, вступив в сговор с врагами короля и императора.

Однако большая часть чешской сословной общины, включая крупную и значительную часть средней и мелкой шляхты, а также многие города, не поддержали такое обострение отношений с королевской властью, оставшись в стороне от восстания. Директория безуспешно пыталась привлечь к себе Моравию, Силезию и Лужицы, обратившись к их сословиям с просьбой о помощи. Обособленность инкорпорированных земель привела к тому, что моравские, силезские и лужицкие сословия не присоединились к мятежникам, хотя среди мещан и шляхты Лужиц, испытавших на себе централизаторскую политику Фердинанда I, были сильны антигабсбургские настроения, из-за чего лужицкие сословия не спешили выполнять требование короля о сборе ополчения. Со своей стороны, восставшие так и не решились на совместные действия с войсками Шмалькальденской лиги. Судя по действиям мятежников, даже наиболее решительно настроенные представители оппозиции, которых было меньшинство, опасались перерастания конфликта в вооруженную борьбу, по-видимому, надеясь самим фактом сбора ополчения запугать Фердинанда I и вынудить его подтвердить и в дальнейшем соблюдать все сословные привилегии¹⁹.

Зато Габсбурги трезво оценили всю опасность действий оппозиции, в которых усматривалось не только пренебрежение авторитетом королевской власти, но и стремление в перспективе проводить самостоятельную внешнюю политику, о чем свидетельствовали контакты с представителями Шмалькальденской лиги. Возникла, пусть и не подтвержденная в итоге действиями восставших, угроза создания на территории империи единого антигабсбургского фронта с участием подданных владений австрийской династии. Подобное поведение мятежных сословий могло расцениваться Габсбургами не иначе как измена.

После того как в битве при Мюльберге 24 апреля 1547 г. имперская армия разгромила войска унии и добилась временного перелома в борьбе с протестантами в Германии в свою пользу, Фердинанд I с успехом применил профессиональную армию против внутренних врагов. Одной угрозы наказания оказалось достаточно для того, чтобы сословное ополчение разбежалось. Большая часть шляхты покинула горожан. Оказавшиеся в одиночестве пражские мятежники по-прежнему находились в нерешительности. Вначале они предприняли безуспешную попытку получить прощение короля, затем, уже после входа в город королевских наемников, попытались организовать стихийное сопротивление, однако восстание было быстро подавлено превосходящими силами.

Незамедлительно последовали наказания виновных. Ряд наиболее активных деятелей восстания были осуждены на пожизненное заключение. Четырех зачинщиков выступления – двух земанов и двух мещан – король приговорил к смертной казни. В целом, учитывая масштаб выступления, физическую расправу над восставшими можно считать относительно мягкой. Это объясняется сохранявшейся неуверенностью Фердинанда I в стабильности своего положения, боязнью нового мятежа и, соответственно, нежеланием давать повод к очередному проявлению недовольства. Поэтому казнь имела в большей степени психологический эффект.

Наказания политического и экономического характера были гораздо более значительными. Особенно негативно поражение восстания сказалось на положении мещанства, лишив-

¹⁹ То же, С.17.

шегося статуса равноправного сословия. Была издана новая редакция Земского Устройства, согласно которой отменялась внутренняя автономия королевских городов. В частности, в городах вводились должности королевских чиновников – гетманов и рихтаржей, под контролем которых отныне находилось городское управление и политическая жизнь. Одновременно наносился удар по автономии городской судебной системы. Были ликвидированы городские суды, вместо них в 1548 г. возник апелляционный королевский суд, который занимался судопроизводством по делам мещанского сословия. Также король отнял привилегии у городских цехов. Экономическая сила городов была ослаблена займами и конфискациями, у Праги и многих других городов были отобраны земельные владения, многие финансовые и торговые привилегии. Таможенные пошлины, торговые сборы, судебные штрафы и выплаты при наследовании имущества стали взиматься в пользу короля, ему же стало принадлежать выморочное имущество горожан. Прага и еще 25 городов изначально выдали королю грамоты со всеми правами и привилегиями. Постепенно Фердинанд I возвратил горожанам часть привилегий, нередко беря за это немалый выкуп. После 1547 г. мещанство стало отходить на второй план в общественной жизни страны.

Наказаниям были подвергнуты и участвующие в восстании представители шляхты. Фердинанд I прибегнул к масштабным конфискациям земельных владений, составлявшим до одной четверти всех земельных владений чешского дворянства. Впрочем, часть конфискованных владений вскоре была возвращена прежним владельцам, но уже как ленное держание. Эта действенная мера одновременно пополняла королевскую казну и подрывала экономическое могущество шляхты. Наряду с этим подобная мера способствовала повышению авторитета государя как милосердного и щедрого господина, прощающего виновных и жалующего им.

Был нанесен удар по Общине чешских братьев. В частности, был переиздан Святоякубский мандат Владислава Ягеллона, а следом за ним появились еще два мандата, запрещавшие деятельность общины. Члены Общины были подвергнуты преследованиям и репрессиям, а епископа братьев Яна Аугусту посадили в тюрьму. Специальные королевские комиссары занимались конфискацией имущества у местных организаций общины и закрывали их молитвенные дома.

Дистанцированность от восстания других земель Чешской короны привела к тому, что Моравия не ощутила на себе последствий габсбургской реакции и вплоть до начала XVII в. пользовалась большей внутренней свободой, чем Чехия, во всех сферах, в том числе, и в религиозной. Это предопределило, в частности, активное развитие на территории маркграфства во второй половине XVI в. Общины чешских братьев, получивших здесь наименование «моравских братьев». Из сословий других земель пострадали города Верхней Лужицы и столица Силезии г. Вроцлав, как и чешские города-участники восстания, подвергнутые конфискациям и лишенные земельной собственности, а также самоуправления и ряда других привилегий.

Поражение восстания 1547 г. позволило Фердинанду I серьезно сократить зависимость от сословно-представительных институтов. Был введен принцип, согласно которому лишь король мог собирать генеральный сейм. При этом монарх пользовался исключительным правом утверждения списков вопросов для обсуждения на заседаниях, для чего составлялись так называемые королевские «пропозиции». Также король получил исключительное право назначать состав земского суда и других земских учреждений без консультаций с сословиями. Сословные объединения отныне были запрещены как «незаконные объединения», и участие в них отныне расценивалось как преступление. Усилилось давление Фердинанда I на сословия в вопросе престолонаследия. В 1549 г. чешские сословия без выборов признали его наследником Максимилиана Габсбурга (впоследствии короля и императора Максимилиана II).

Фердинанду I удалось в определенной мере уменьшить зависимость от чешских сеймов и в финансовых вопросах. Земли Чешского королевства всегда с большим недовольством относились к масштабам своего финансового участия в обеспечении готовности австрийской дер-

жавы к войне с Османской империей²⁰. Заставить сеймы утверждать сбор «турецких денег» в требуемых королем размерах было нелегко. Тем не менее, к концу правления Фердинанда I удалось найти способ, гарантирующий заблаговременное получение необходимых средств, получив одобрение генеральным сеймом сбора налога на несколько лет вперед. Впоследствии подобная практика утверждения налогов на несколько лет применялась еще не один раз, приводя к реальному снижению зависимости династии от сословно-представительных институтов.

В последние годы жизни Фердинанда I наметилась тенденция к ограничению автономных прав утравкистской консистории²¹. Во время «обновления» консистории подобоев (при обновлении назначались новые администраторы и члены руководства) в 1562 г. Фердинанд I вынудил протестантские сословия согласиться на выдвинутые им кандидатуры администратора и его помощников. Для этого король выбрал из рядов протестантов наиболее умеренных людей, не представляющих угрозу усилению влияния подобоев на конфессиональную политику государства.

В 1556 году в Вене был организован придворный военный совет, образованием которого завершилось формирование основных наднациональных органов власти новой державы. Это был также совещательный орган, в который входило 5 человек, назначаемых монархом и преданных лично ему. Придворный военный совет занимался рассмотрением всех основных вопросов, связанных с набором, вооружением, содержанием и обучением войск, а также с содержанием крепостей и оружейных мастерских. Этот орган был особенно важен для государства, которое в любое время могло подвергнуться атакам со стороны турецких владений, а потому его заседания проходили очень часто, иногда почти каждый день. Представителей чешских сословий в составе придворного военного совета при первых Габсбургах на троне Святого Вацлава не было.

Успехи Фердинанда I в политике централизации были неразрывно связаны с определенной стабилизацией позиций Габсбургов на международной арене. В 1551 г. Карл V передал брату императорский титул, благодаря чему авторитет чешского и венгерского короля возрос. Аугсбургский мирный договор 1555 г., пусть и не решив всех проблем во взаимоотношениях протестантов и католиков, все же способствовал временному умиротворению империи и позволял Фердинанду I сосредоточиться на других важных проблемах, в первую очередь, противостоянии туркам. Новая война с Османской империей возобновившаяся в 1551 г., была особенно долгой и продолжалась вплоть до 1562 г. Хотя громких побед у австрийцев не было (если не считать героической обороны Эгера Иштваном Добо в 1552 г.), они сражались с переменным успехом, благодаря тому что Сулейман Великолепный одновременно был втянут в конфликт с Персией. В результате этой и следующей войны (1562–1568 гг.) границы в Венгрии впервые принципиально не изменились в пользу Порты, что подняло престиж власти Габсбургов как защитников христианского мира.

Необходимо отметить, что турецкая опасность в целом играла далеко не однозначную роль в процессе формирования централизованного государства австрийских Габсбургов и вела не только к усилению зависимости династии от сословий управляемых ими земель. Войны с Портой одновременно способствовали единению сословных общин Австрии, Чешского королевства и Венгрии, по крайней мере, на уровне дворянства. Бесконечные австро-турецкие конфликты привлекали на службу в императорскую армию выходцев из шляхетских фамилий разных земель, способствуя их сближению и осознанию себя как представителей одного государства. Габсбурги воспринимались многими из них не в последнюю очередь как руководители передового бастиона христианства. На территории современных Венгрии и Словакии, движи-

²⁰ Об этом подробно Мельников Г. П. Решения сеймов Чешского королевства о «турецкой помощи» во второй четверти XVI века // Славяне и их соседи. М., 1992.

²¹ Проблемы функционирования протестантской консистории подробно разобраны в работе известного чешского историка-позитивиста Камилы Крофты: Krofta K. Voj o konsistoř pod obojı v letech 1562–1575 a jeho historickı zklad, Pr., 1911.

мые одной целью, бок о бок воевали католики и протестанты, что укрепляло толерантность в межконфессиональных отношениях, одну из необходимых составляющих для обеспечения внутренней стабильности. Кроме того, многие шляхтичи за службу получали от короны вознаграждения в виде денежных премий или земельных пожалований, и это, в свою очередь, повышало их лояльность по отношению к правящей династии.

Несмотря на очевидные успехи в укреплении центральной власти, дуализм в управлении государством при Фердинанде I все же не был ликвидирован. Широкие полномочия сейма, по-прежнему обладавшего исключительным правом принятия нового монарха и утверждения налогов, были сохранены. Так как продолжение боевых действий против Турции было неизбежно, Габсбурги были обречены обращаться к сеймам для привлечения необходимых средств, что являлось благоприятной возможностью для давления на короля.

В целом межконфессиональные противоречия во время правления Фердинанда I не играли определяющей роли в отношениях короля и сословий. Для большей части чешских протестантов было достаточно поддержания статус-кво в религиозной сфере, сложившегося в предшествующий период. Для Чешского королевства в первой половине XVI в. была характерна высокая степень религиозной толерантности. Гонения на членов Общины чешских братьев не противоречили привилегиям сословной общины, поскольку данная организация не была легитимирована с точки зрения местного земского права, кроме того, связала себя с внешними врагами Габсбургов во время Шмалькальденской войны.

Но к концу правления Фердинанда I ситуация стала меняться. Все более значимую роль во внутренней жизни Чешского королевства стали играть идеи немецкой Реформации. Само по себе ее распространение не привело, в отличие от большинства других государств, к дестабилизации внутренней обстановки в крупнейших землях Чешской короны – Богемии и Моравии, изменениям структуры собственности и крупным политическим конфликтам, поскольку в данном случае отсутствовал основной материальный мотив – возможность секуляризации церковного имущества, уже проведенной в годы гуситской революции. Тем не менее, немецкая Реформация оказывала большое идеологическое влияние на чешских утраквистов, учение которых модернизировалось, в результате чего конфессиональный состав Чехии становился все более пестрым. Приверженцы учения Яна Гуса разделились на так называемых староутраквистов, довольствующихся сложившимся положением в религиозной сфере и тем самым наиболее лояльных к династии после католиков, и неоутраквистов, сблизившихся с немецкими лютеранами и воспринявших ряд положений их учения.

Неоутраквисты заняли лидирующее положение в панском и рыцарском сословиях в Чехии. В частности, в 1575 г. 69 панов (из 90) и 100 рыцарей (из 139) принадлежали к этому протестантскому течению. Неоутраквисты поддерживали контакты с влиятельными протестантскими имперскими князьями, особенно, с герцогами саксонскими, имеющими на них немалое влияние, что стало одним из главных факторов, оказывающих дестабилизирующее воздействие на отношения чешских сословий и австрийских Габсбургов, болезненно воспринимающих наличие прямых контактов своих чешских подданных с вассалами империи на территории Германии.

По мере того как все большее количество немецких княжеств принимало протестантизм, росло количество учебных заведений, в стенах которых можно было изучать учения Лютера, Кальвина и других деятелей Реформации. Это послужило прекрасным стимулом для чешских протестантов, которые уже не довольствовались Пражским университетом и во все большем количестве отправлялись на учебу в Германию. К примеру, если в 1502–1530 гг. в университете (тогда еще католическом) в Виттенберге обучалось всего три студента из Чехии, то в 1571 г. таких студентов в этом учебном заведении, ставшим идеологическим оплотом люте-

ранства, было уже тридцать семь человек²². В Лейпцигском университете с 1409 по 1675 гг. прошли обучение две тысячи четыреста восемь чешских студентов, причем больше половины из них учились там в период после принятия лютеранства герцогом Фридрихом Мудрым²³. Главным центром подготовки чешских протестантских священников был Цербст (Ангальт). В период с 1586 по 1609 гг. там обучались более сорока чехов, девять моравян и пять силезцев²⁴. Большинство будущих руководителей восстания против австрийских Габсбургов проходили обучение в немецких университетах, некоторые довольно подолгу жили в протестантских городах Германии. В 1560-х гг. в Виттенбергском университете стажировался один из лидеров протестантской оппозиции начала XVII в. Вацлав Будовец из Будова. В Йене проходил обучение граф Иоахим Ондржей Шлик, до того воспитывавшийся в Дрездене. Многие видные представители чешской протестантской шляхты – Ярослав Смиржицкий, Ян Габервешл из Габернфельда, Бартоломей Немчанский, Карл Старший из Жеротина – учились в Гейдельберге и Страсбурге. В Гейдельберге стажировался также всемирно известный чешский гуманист Ян Амос Коменский.

Другим важным результатом укрепления культурно-идеологических и хозяйственных связей с Германией стал приток в Чехию эмигрантов из соседних имперских княжеств. Заинтересованные в экономическом освоении чешских земель немецкие эмигранты стали активно селиться в Богемии и Моравии, не говоря о Силезии и Лужицах, где немецкоязычный элемент был традиционно силен²⁵. Наиболее прочные позиции переселенцы из Германии заняли в горном деле. Чешские паны Рожмберги, в частности, способствовали тому, чтобы немецкие горняки принялись за разработки прибыльных рудников на юге страны, у Ческого Крумлова. Примерно с 40-х гг. XVI в. начался заметный рост числа немецких горняков-лютеран около Ческих Будеевиц. Много немцев, преимущественно, рудокопов и ремесленников, поселилось в Кутной Горе. Увеличилась доля выходцев из Германии в стекольной промышленности и ряде других ремесел.

Большинство жителей королевства по-прежнему исповедовало утравкизм. Самым большим числом утравкистов было в землях с преобладанием чешскоязычного населения. По подсчетам чешских историков, в Богемии во второй половине XVI в. исповедующие утравкизм насчитывали примерно 85%, в Моравии – 75%²⁶. В Силезии, Верхней и Нижней Лужицах, где значительную долю населения составляли немцы, большая часть жителей к этому времени восприняла лютеранство, что приводило к постоянным конфликтам с католической церковью, так как эти земли не были затронуты гуситской революцией, и Рим официально сохранил здесь лидирующие позиции и богатые земельные владения.

Одним из важнейших событий в религиозной и политической жизни Священной Римской империи в XVI в., оказавшим колоссальное влияние на дальнейшее развитие не только немецких княжеств, но и входящих в имперскую структуру чешских земель, стало заключение 25 сентября 1555 г. религиозного мира на имперском рейхстаге в Аугсбурге. В первую очередь, это соглашение законодательно признавало лютеранскую (евангелическую) конфессию в первоначальной, так называемой «неизменной» формуле Аугсбургского исповедания 1530 г. Те, кто придерживался измененной формулы Аугсбургского исповедания, написанной Меланхтоном в 1540 г., а также кальвинисты и цвинглиане выводились из договора. Это стало одной из важнейших причин эскалации напряжения в империи в будущем, по мере укрепления позиций кальвинистской (реформатской) церкви. Впрочем, в документе оговаривалось, что к еван-

²² Klik J. Národnostní poměry v Čechách (od válek husitských do bitvy bělohorské). Pr., 1922, S. 67.

²³ Ibid. S. 68.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Об этом подробно Klik J. Národnostní poměry v Čechách (od válek husitských do bitvy bělohorské).

²⁶ Kavka F. Bílá Hora a české dějiny. Pr., 1962, S. 37.

гелической конфессии относятся не только исповедующие Аугсбургскую формулу, но и «*конфессионально родственные*» ей протестанты. Данная формулировка из-за своей размытости давала возможность представителям других протестантских конфессий требовать признания на основании близости своих учений Аугсбургскому вероисповеданию.

Как лично император (подпись под документом поставил Фердинанд I Габсбург, которому Карл V предоставил соответствующие полномочия как немецкому королю), так и все католики признавали право лютеран, исповедующих Аугсбургскую конфессию 1530 г., и конфессионально родственных ей членов, отправлять богослужения. Римско-католические священнослужители лишались права духовной юрисдикции над лютеранами, против последних прекращались все процессы по обвинению в ереси. Всем непосредственным подданным императора (светские и духовные князья, имперские города в лице городских советов) гарантировалось право свободного вероисповедания, вплоть до принятия другой религии. Также негласно имперские князья, прелаты и города могли определять религию своих подданных, что впоследствии было сформулировано в знаменитом тезисе «*cujus regio, ejus religio*» (чья страна, того и вера). Подданные обязаны были принять веру своего господина, не желающим этого делать давалось право на эмиграцию.

Пытаясь обезопасить себя от материальных потерь в будущем, католики настояли на том, чтобы согласно так называемой «*духовной оговорке*» прелаты, переходящие в протестантизм, сложив духовный сан, лишались и властных полномочий над своими подданными. За протестантами, относящимися к Аугсбургскому исповеданию 1530 г., признавалось право владеть теми землями, которые были секуляризованы у католического духовенства до 1552 г. Но потенциал Реформации в империи в целом еще не был исчерпан. Поэтому данное положение, ограничивающее возможности секуляризации, способствовало росту напряженности в отношениях между протестантами (опять-таки, в первую очередь, кальвинистами) и католиками.

Для протестантов Чешского королевства Аугсбургский мир имел свои как негативные, так и позитивные последствия. Поскольку свобода вероисповедания в империи провозглашалась только для имперских чинов, а в Чехии таковым являлся лишь король-курфюрст, отныне определение религии чехов находилось в его руках. Причем наиболее распространенная религия в Чешском королевстве – утравизм – вообще официально не была признана в империи в качестве конфессионально родственной Аугсбургской конфессии 1530 г. Соответственно, теоретически чешские протестанты оказывались под угрозой рекатолизации, в противном случае эмиграции либо преследования как еретики, что позволило бы власти начать процесс перераспределения земельной собственности. Правда, эти очевидные выводы из содержания мирного договора входили в противоречие с чешскими земскими законами, которые Габсбурги обязывались подтверждать в условиях существования персональной унии. Однако положение полулегальной конфессии подталкивало чешских протестантов к повторению успешного опыта немецких лютеран. Кроме того, возможность признания религии «конфессионально родственной» Аугсбургскому вероисповеданию предоставляла шанс на легитимацию не только утравкистам, но и последователям других, более радикальных течений протестантизма, становившихся все более популярными в чешском обществе.

Без преувеличения можно утверждать, что Аугсбургский мир серьезно расширил перспективы модернизации протестантизма в Чешском королевстве, государстве с относительно слабой центральной властью. Нежелание королевской власти идти на легитимизацию всех протестантских течений в Чехии стало важнейшей предпосылкой того, что во главе оппозиции Габсбургам оказались представители именно протестантских конфессий, озабоченные сохранностью не только своих религиозных свобод, но и неразрывно связанных с ней политических привилегий и гарантий защиты собственности.

Реформация оказала большое влияние и на развитие Общины чешских братьев. На вторую половину XVI – начало XVII вв. пришелся расцвет этой организации. К началу XVII в.

заметно выросло число братьев. По подсчетам чешских историков, в это время в Богемии члены Общины составляли примерно 4% населения, в Моравии – около 6%²⁷. В 1575 г. «братьями» были 6 панов и 16 рыцарей в Богемии. По мере углубления противоречий между чешскими протестантскими сословиями и королевской властью довольно серьезным стало влияние братьев на внутривластную жизнь страны. В конце XVI — начале XVII вв. в составе Общины находилось много авторитетных представителей формирующейся сословной оппозиции. Будучи поставлены фактически вне закона, «братья» проявляли большую активность в вопросах, связанных с расширением религиозных привилегий протестантов. Необходимость добиться признания своего учения и избавиться от гонений способствовала тому, что Община предпринимала попытки в определенной степени солидаризоваться с остальными чешскими протестантами, в первую очередь, с неутраквистами. На почве борьбы за легитимацию в последние десятилетия XVI в. «братья» сблизилась с представителями наиболее радикального течения в немецком протестантизме – кальвинистами, восприняв идеи последних о возможности вооруженного сопротивления правителям (т. е. Габсбургам), проводящим политику, не соответствовавшую интересам истинно верующих, а также стремясь найти опору в борьбе против преследований со стороны королевской власти при дворе пфальцграфов в Гейдельберге, центре наиболее последовательных противников политики Контрреформации в империи.

Наряду с распространением идей немецкой Реформации с конца правления Фердинанда I можно говорить о первых попытках проведения в чешских землях Контрреформации. Это было обусловлено все более активным вмешательством в религиозную и политическую жизнь королевства папской курии. Активности Рима во многом способствовало то, что католической церкви, наконец, удалось оправиться от поражений первых десятилетий протестантской Реформации и выработать новый генеральный курс развития. После Тридентского собора 1545–1563 гг. и принятия нового катехизиса в 1566 г. политика Рима была направлена на реализацию программы Католической Реформы и Контрреформации. Наряду с составлявшими их основу мирными способами укрепления позиций католицизма в областях, подверженных влиянию реформационных учений – основанием школ, миссионерской деятельностью и т. д., папская курия прибегала и к репрессивным мерам. В 1568 г. папа Пий V издал новую буллу против еретиков. Была расширена сфера деятельности инквизиции, работа которой на территории империи активизировалась во многом благодаря поддержке Габсбургов. Также расширилась сфера деятельности основанного в 1534 Игнасием Лойолой иезуитского ордена, который стал главным орудием папства в борьбе за рекатолизацию частично утраченных областей.

Римские папы придавали огромное значение проведению Контрреформации в наследственных землях австрийских Габсбургов. Это касалось и Чешского королевства. При этом в Риме осознавали, что успешная рекатолизация, являвшаяся конечной целью политики папской курии, была невозможна без поддержки со стороны светской власти. Широкая внутренняя независимость протестантских сословий, выражавшаяся, в том числе, в многочисленных религиозных привилегиях, подкрепленных зависимостью монархов от сеймов в финансовых и военных вопросах, не позволяла вернуть подданных Австрийского дома в лоно католической церкви. Поэтому папы сблизилась с испанскими и австрийскими Габсбургами, справедливо считая лишь их способными укрепить влияние католичества в Европе. В определенной степени сближению Испании, империи и Рима способствовало также общее неприятие кальвинизма. Папские посланники отныне постоянно находились при католических государях, выполняя роль советников, а также оказывая финансовую и дипломатическую поддержку проектам, выгодным Святому Престолу.

²⁷ Kavka F. Bílá Hora a české dějiny, 37.

До конца XVI в. можно говорить о воздействии на чешские земли мягкой формы Контрреформации, сочетающейся с программой Католической Реформы²⁸. Благодаря их мирному характеру папству и поддерживающим его австрийским Габсбургам удалось во второй половине XVI в. добиться определенных успехов, избегая резкого обострения межконфессиональных отношений в стране, что при подавляющем превосходстве протестантов поставило бы католическую церковь в сложное положение. Папская курия выделяла средства на строительство новых храмов и приходских школ. В чешских землях активизировалась работа церковных орденов. В частности, к 1556 г. относится начало деятельности иезуитов в Праге, когда была основана коллегия для первых 12 иезуитских монахов, прибывших с миссией в Чехию. Она разместилась в церкви Святого Климента на Старом Месте и с течением времени стала важнейшим инструментом для проведения Католической Реформации в Праге. В 1562 г. коллегия получила от императора статус академии, то есть, высшей школы. Блестяще образованные и подкованные для теологических споров иезуиты занимались не только преподаванием, но и активно проповедовали. В частности, последователи Игнасия Лойолы стали проповедовать среди живущих в пражских городах итальянских купцов и каменщиков. На первые проповеди приходило не более ста человек, впоследствии это число увеличилось²⁹. По прошествии нескольких лет при содействии иезуитов для католиков была построена часовня, а в 1573 г. основана Влашская (влахами чехи называли итальянцев) конгрегация, в качестве основной цели которой декларировалась помощь больным и бедным. Помимо пражской во второй половине XVI в. было основано еще несколько иезуитских коллегий в Чехии (в Ческом Крумлове в 1589 г., в Хомутове в 1589 г., в Индржихове Градце в 1594 г.) и в Моравии (в Оломоуце в 1566 г., в Брно в 1572 г., в Кладско в 1597 г.).

Особое значение иезуиты придавали обучению детей из знатных чешских фамилий. Не в последнюю очередь благодаря их усилиям, а также благоприятной политике правящей династии, продвигающей католиков по службе, римско-католическая церковь укрепила свое влияние среди чешской шляхты. К началу XVII в. к католикам принадлежало 20 панских родов. В их числе были такие известные фамилии в Богемии как Пернштейны, Лобковицы, Рожмберки, Градцы, Мартиницы, Дитрихштейны, Штернберки, Коловраты, Фюрстенберки, Вршесовицы из Вршесовиц, частично Берки из Дубе и нек. др. Представители знатных фамилий, сохранявших преданность римско-католической церкви, сыграли ключевую роль в развитии иезуитского ордена. Так, в основании коллегии в Ческом Крумлове активное участие принимал Вилем из Рожмберка, в Хомутове – Иржи из Лобковиц, в Индржихове Градце – Адам из Градца³⁰. Активность указанных панов в основании новых коллегий стала результатом неукротимой и достаточно успешной совместной деятельности Габсбургов и папской курии по укреплению позиций католицизма в рамках Католической Реформы и Контрреформации.

В разгар австро-турецкой войны 1562–1568 гг., в 1564 г. на чешский престол вззошел сын Фердинанда I Максимилиан II, ставший одновременно, по примеру своего отца, императором. При нем в королевстве не наблюдалось серьезных внутривнутриполитических конфликтов. В целом это был один из самых спокойных периодов чешской истории, в течение которого между монахией и сословиями поддерживался статус-кво. Во многом спокойствие правления Максимилиана II было обусловлено сравнительно мирным характером отношений с Портой, установившимся после заключения договора 1568 г., благодаря чему в течение большей половины правления король не имел постоянной потребности изыскивать у сословий Чешского королев-

²⁸ В современной историографии данной проблемы в целом под Католической Реформой подразумевается комплекс мер по внутренней модернизации церкви после Тридентского собора, в то время как Контрреформация представляет собой программу рекатолизации областей, оказавшихся в сфере распространения реформационных учений, и включает в себя, в том числе, политические и силовые методы противостояния протестантизму.

²⁹ Janáček J. Dějiny obchodu v předbělohorské Praze. Pr., CAV, 1955. S. 371.

³⁰ Schulz V. Correspondence Jezuiti provincie české z let 1584–1770. Pr., 1900, Uvod, S. 5–6.

ства дополнительные средства, тем самым не давая повода для недовольства и демонстрации зависимости власти монарха от подданных.

Вместе с тем, правление Максимилиана II не было лишено проблем во взаимоотношениях с сословиями. Центральным вопросом внутреннего развития Чехии стало удовлетворение требований чешских протестантов о распространении на них гарантий Аугсбургского мира. Максимилиан II не собирался идти на серьезные уступки в этом вопросе, пытаясь сохранить статус-кво в религиозной сфере и обеспечить за королевской властью возможность противостоять давлению подданных в области законотворчества. В течение всего своего правления он вел тонкую игру, в общем, довольно успешно балансируя между различными группами чешского общества, демонстрируя готовность власти пойти навстречу умеренным элементам в лице староутраквистов и, таким образом, сближая их с тронном в противовес представителям более радикальных течений.

Стремление чешских протестантов в новых условиях изменить существующий порядок регулирования конфессиональных отношений в королевстве и, соответственно, посредством этого гарантировать сохранность своих политических прав и неприкосновенность собственности, впервые проявилось уже через три года после восхождения Максимилиана II на трон, в 1567 г., когда часть протестантов, преимущественно, из новоутраквистов и лютеран, подняла вопрос об отмене Базельских компактат. В частности, на созванном в этот год сейме они обратились к императору с прошением, в котором выдвинули требование о том, «... чтобы вопрос о признании означенного артикула о компактатах в редакции, подтвержденной Его Императорским Величеством Фердинандом I, более не обсуждался с Папой, и также чтобы компактаты рассматривались для сословий как недействительные, ущемляющие их религиозную свободу»³¹. Только опираясь на отмену компактат, протестанты могли рассчитывать на легитимацию новых течений. Момент был выбран достаточно благоприятный – боевые действия с Османской империей еще продолжались, и Максимилиан II был заинтересован в компромиссном решении. Он пошел навстречу предъявленным требованиям, однако с оговоркой, согласно которой из некаатолических учений на территории королевства признавался только утраквизм.

Это не могло удовлетворить чешских неоутраквистов, лютеран и членов Общины, которые нуждались в легитимации. Особенно активную роль в попытках добиться гарантий свободного исповедания и уравнивания в правах с католиками и староутраквистами при Максимилиане II играл неоутраквист Богуслав Феликс из Лобковиц. В 1571 г. он подал на имя императора петицию о распространении Аугсбургского мира на всех чешских протестантов.

Наконец, по прошествии нескольких лет, в 1575 г. была предпринята наиболее крупная попытка неоутраквистов и лютеран законодательно закрепить свои религиозные права в новых условиях. Выступление было приурочено к моменту, когда Максимилиан II обратился к сословиям Чешского королевства с предложением утвердить наследником своего старшего сына Рудольфа Габсбурга. Используя такую благоприятную возможность, 18 мая протестанты, в первую очередь, неоутраквисты и лютеране, обратились к императору с просьбой даровать им так называемое «Исповедание веры» («*Vyznání víry*»). В документе шла речь об утверждении новой Чешской конфессии, объединяющей основные направления протестантизма, де-факто распространенные в королевстве, то есть, утраквизм и лютеранство. В случае утверждения конфессии последователи указанных течений получили бы гарантии свободного исповедания своей веры и отправления богослужений на территории Чехии, и, следовательно, гарантии защиты земельных владений. При этом чешские протестанты настаивали на том, что их вера не противоречит Аугсбургской конфессии: «мы исповедуем ту истинную древнюю христианскую веру подобоев, которая в минувшие времена отсюда дошла до соседних земель, а затем в 1530

³¹ Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu. Královský český archiv zemský. D.III, Pr., 1884, S. 334.

г. была записана в артикулах генерального сейма Священной Римской Империи в городе Аугсбурге и торжественно дарована и разрешена сословиям Империи...»³². Одновременно подобои требовали подтверждения гарантий автономии их церковной организации. В проекте «Исповедания веры» указывалось на право уtrakвистов «...назначать администраторов и ставить во главе консистории благочестивых, добродетельных и примерных мужей...»³³.

Во время обсуждения сеймом и высшими чиновниками королевства Чешской конфессии впервые сделали попытку открыто добиться признания своего учения равноправным лютеранству и уtrakвизму руководители Общины чешских братьев. Они доказывали, что их вера не противоречит Аугсбургской конфессии 1530 г.³⁴. Чешские братья встретились как с сопротивлением со стороны королевской власти и католической партии, не собирающихся идти на уступки, так и значительной части уtrakвистов, относящихся к Общине с недоверием. Но неутраквистам, лютеранам и «братьям» удалось сформулировать общую программу. Ведущую роль в этом сыграл Богуслав Феликс из Лобковиц, по инициативе которого была создана специальная трехсторонняя комиссия, разрешившая идеологические разногласия между представителями различных протестантских течений³⁵.

Именно в способности чешских неутраквистов, лютеран и «братьев» создать единую партию с целью борьбы за легитимацию своих учений состоит основной положительный результат их выступления в 1575 г. Вместе с тем, разобщенность протестантской оппозиции, отсутствие у неутраквистов, лютеран и «чешских братьев» широкой поддержки в сословной общине, а также программы дальнейших действий в случае отказа короля от принятия предложений, позволили монарху добиться своих целей, пойдя при этом лишь на частичные уступки. Летом 1575 г. Рудольф Габсбург, к тому времени уже венгерский король, был принят чешскими сословиями в качестве наследника Максимилиана II на чешском троне. 22 сентября состоялась торжественная коронация первого на Пражском Граде³⁶. Снова, как в случае с принятием Максимилиана II, с точки зрения Габсбургов восторжествовал принцип передачи власти по наследству.

При этом предложенное протестантами «Исповедание веры» не было утверждено. Максимилиан II дал только устное обещание соблюдать предложенную ему Чешскую конфессию. В свою очередь, Рудольф II при восхождении на престол также ограничился лишь устными обещаниями, касавшимися соблюдения религиозных свобод протестантов из панского и рыцарского сословий. Правда, чешские протестанты получили право выбирать так называемых дефензоров (защитников), по пять от каждого сословия. В их обязанности входило наблюдение за исполнением религиозного законодательства. Однако комиссия дефензоров обладала исключительно надзорными функциями и не имела полномочий для устранения нарушений и наказания виновных, передавая дела в ведение королевских чиновников. Кроме того, Максимилиан II издал мандат, согласно которому упразднялась прежняя консистория подобоев, однако в документе ни слова не говорилось об утверждении новой консистории³⁷. Таким образом, в 1575 г. Габсбурги нарушили практику обязательного подтверждения всех уже существующих привилегий уtrakвистов.

Отличительной особенностью поведения чешских сословий в течение правления первых двух Габсбургов было предпочтение, отдаваемое политическому диалогу с королевской вла-

³² Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu, D.IV, 1574–1576. Pr., 1886, S. 183–184. Полное название этого документа в переводе звучит следующим образом: «Исповедание святой христианской веры (новая чешская конфессия) всех трех сословий чешского королевства, причащающихся согласно вере под обоими видами».

³³ Ibidem.

³⁴ Ibid. S. 405.

³⁵ Pojar M. Jindřich Matyáš Thurn..., S. 23.

³⁶ Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu, D. IV, 1574–1576. Pr., 1886, S. 405.

³⁷ Krofta K. Voj o konsistoř pod obojí v l. 1562–1575..., S. 105.

стью. Шляхта и города в обмен на обеспечение внутренней стабильности были готовы удовлетвориться сохранением существующих привилегий. Восстание 1547 г., ставшее ответом на попытку Габсбургов решить проблемы в Германии с помощью ресурсов Чешского королевства, стало в данном случае исключением, лишь подтверждающим правило, поскольку зачинщики выступления в лице горожан Праги и членов Общины чешских братьев, не поддержанные большинством сословной общины, оказались не готовы к вооруженной борьбе против короля, который благодаря наличию мощного союзника в лице испанского монарха и поддержке ряда имперских католических князей обладал возможностями для подавления мятежа военным путем, а потому пытались избежать обострения конфликта. Со своей стороны, Габсбурги, используя политическую и религиозную разобщенность чешской сословной общины, сумели добиться ощутимых успехов в деле укрепления своей власти. При этом австрийские монархи сочетали меры по установлению контроля над управлением страной и повышением влияния на сеймовых заседаниях, в первую очередь, посредством замещения высших земских должностей своими ставленниками, с подтверждением основных привилегий сословий – участия и голосования в сеймах, в том числе, по важнейшим вопросам – утверждения кандидатуры наследника и сбора налогов, что было обусловлено отсутствием у монархии широкой базы сторонников курса на укрепление центрального управления страной.

Австрийская династия проявляла в целом достаточную терпимость по отношению к утравкистскому большинству, не делая попыток запретить утравкистскую церковь или ограничить возможности вероисповедания, а лишь стараясь поставить под контроль формирование консистории подобоев и управление организацией. Открытое вмешательство короля в деятельность консистории вызывало озабоченность у узкого круга наиболее знатных представителей утравкистской шляхты, рассматривающих автономную церковную организацию как один из элементов собственной независимости, однако, как показали события 1562 и 1575 гг., это не являлось настолько принципиальным вопросом, чтобы обострять отношения с королем. Большинство же верующих довольствовались возможностью свободно отправлять богослужения. Но нежелание Габсбургов предоставить гарантии Аугсбургского мира всем протестантским течениям в Чехии обостряло проблему религиозных свобод по мере распространения Реформации.

Неудачная с точки зрения правового регулирования попытка чешских протестантов в 1575 г. пересмотреть основные правила, определяющие межконфессиональные отношения в Чешском королевстве, сыграла большую роль во внутривнутриполитическом развитии страны в последующие несколько десятилетий. Формулирование «Исповедания веры», положения которого так и не стали законом, означало создание программы, вокруг которой формировалась наиболее активная часть оппозиции централизации и религиозной унификации, проводимой Габсбургами. Необходимо обратить внимание на то, что даже устное обещание Максимилиана II соблюдать Чешскую конфессию имело для представителей сословной общины большое значение и позволяло в дальнейшем апеллировать к прозвучавшим из уст короля словам как к гарантии решения вопроса в ближайшем будущем.

Отношения между Габсбургами и их чешскими подданными, сложившиеся к середине 70-х гг. XVI в., были для обеих сторон лишь временным компромиссом. Он держался во многом благодаря отсутствию в обществе сплоченной оппозиции. Несомненно, большую роль в обеспечении внутренней стабильности сыграли в целом реалистичная и при этом при необходимости решительная внутренняя политика австрийской династии, использующей слабости сословного общества, а также личный авторитет Фердинанда I и Максимилиана II как гарантов мирного сосуществования католиков и протестантов в империи. Вместе с тем, количественный рост и укрепление влияния на общество приверженцев радикальных течений в протестантизме, нуждающихся в легитимации, дающей гарантии неприкосновенности собственности и возможности карьеры в земских учреждениях, таили в себе большую угрозу. В этих условиях

ослабление власти из-за внутридинастических распрей, неудач во внешней политике или радикальных и не подкреплённых реальной силой шагов во внутренней могло привести к перерастанию скрытого недовольства в открытую борьбу.

Оформление протестантской оппозиции в Чехии и борьба за Маестат на свободу вероисповедания

После смерти Максимилиана II в 1576 г. бразды правления державой Габсбургов принял Рудольф II. Характер управления государством, манера общения с людьми и особенности поведения этого человека, занимавшие и удивлявшие его современников, сыграли большую роль в развитии кризиса как в империи в целом, так и в Чешском королевстве в частности³⁸. В Рудольфе II наблюдались различные, порой трудно сочетающиеся склонности, обусловленные детскими впечатлениями и юношеским воспитанием.

С одной стороны, Рудольф II был последним Габсбургом на чешском троне, на котором сказывалось воспитание в духе эпохи Ренессанса. Его детство прошло в Вене, где он жил вплоть до 1563 г. Воспитание и образование при дворе Максимилиана II развило в Рудольфе II большой интерес к различным областям искусства, который он сохранил до конца жизни. Прага конца XVI – начала XVII вв. была центром центрально-европейской барочной культуры. При дворе Рудольфа II возник кружок, объединяющий живописцев и литераторов из Германии, Фландрии, Италии. В честь императора он получил название «Рудольфинум».

С другой стороны, огромное значение для формирования взглядов и поведенческих особенностей короля сыграло почти семилетнее (с 1563 по 1570 г.) пребывание в Испании, где он воспитывался при дворе Филиппа II. Там молодой Рудольф II познакомился с кардинально иными традициями и поведением монарха, нежели в Австрии. Вместо открытости Максимилиана II, его терпимости к протестантским религиям, у испанского монарха и его советников Рудольф II наблюдал закрытость, дух строгого католицизма и, как правило, полное неприятие иноверцев. Вернувшись на родину и будучи избранным императором, чешским и венгерским королем, он попытался воспроизвести испанскую модель придворной жизни. Так как для этого Рудольфу II необходимо было опираться на компетентных людей, при дворе возросла роль представителей Мадрида, что вызывало раздражение местного дворянства, причем как чешского, так и немецкого по происхождению.

Как и у многих европейских правителей того времени, у Рудольфа II был силен интерес к астрологии. При его дворе находились крупнейшие астрономы того времени, такие как Иоганн Кеплер и Тихо де Браге. Они занимались, в том числе, составлением гороскопов, в которых порой содержалась откровенная лесть Рудольфу II. В частности, согласно одному из гороскопов, составленному Кеплером, император воплощал в себе идеал христианского правителя, всегда способного самостоятельно принять самое мудрое решение. В то время довольно часто увлечение астрологией было связано с мистикой, интересом к таинственному, потустороннему, верой в предначертание судьбы. Рудольф II не был здесь исключением. Имея от природы болезненное воображение, он серьезно увлекался оккультными науками, окружая себя мистификаторами и шарлатанами. В частности, король общался с неким иудеем, раввином Юдахом Левоу бен Бетцалелем, который якобы создал искусственного человека – Голема. Обостренный интерес Рудольфа II к оккультным наукам в глазах окружавших его «добрых католиков» входил в противоречие с образом глубоко религиозного государя. Покровительство искусству также вызывало не только положительный, но и отрицательный эффект, так как нередко император предпочитал общение с художниками, скульпторами, писателями и представителями других свободных профессий государственным делам, причем со временем эта особенность проявлялась все более заметно.

³⁸ Исследованию личности Рудольфа II, всегда интересовавшего историков, посвящено много работ, среди чешских трудов можно выделить фундаментальную монографию Йозефа Яначека – Janáček J. Rudolf II a jeho doba. Pr., 1987.

С возрастом у императора начали отчетливо проявляться симптомы нервных расстройств, он стал все чаще впадать в депрессию, что наводило приближенных на мысли о психологической неполноценности Рудольфа II. Неоправданное, по мнению современников, упрямство в одних вопросах, сочетавшееся с непоследовательностью в других, равно как проявления подозрительности также не способствовали завоеванию симпатий окружающих.

К указанным особенностям личности Рудольфа II добавлялся еще один серьезный недостаток – у императора не было законных наследников. Это случилось не по причине бесплодия монарха. У него было много любовниц, с большинством из которых император предпочитал не поддерживать длительные отношения. Исключением стала Катерина Страдова, с которой императора связывали нежные чувства на протяжении долгого времени. От многочисленных связей с женщинами у Рудольфа II родилось несколько внебрачных детей. О большинстве из них до нашего времени не дошло практически никаких сведений, за исключением одного сына – Юлия³⁹, который отличился пороками, косвенно подтверждавшими нездоровье отца. Юлий страдал алкоголизмом, на почве которого у него, очевидно, развились психические заболевания. Он дошел до того, что однажды в Ческом Крумлове в припадке сумасшествия убил свою любовницу, дочь цирюльника Маркету Пихлерову⁴⁰. Разгневанный император приказал арестовать безумца и держать под охраной в замке, где некоторое время спустя Юлий скончался.

Точную причину, по которой Рудольф II так и не обзавелся женой, определить трудно. Возможно, большую роль в свое время сыграла неудачная попытка жениться на дочери Филиппа II Изабелле Кларе Евгении в 1599 г. Вначале испанский король согласился отдать ее в жены Рудольфу II, однако затем передумал. Изабелла досталась брату императора Альбрехту, которому одновременно было предложено стать наместником в Нидерландах. Император был глубоко уязвлен этим поступком Филиппа II, из-за чего в отношениях Вены и Мадрида наметилось некоторое похолодание. Не смог простить Рудольф II и своего более счастливого брата, с тех пор постоянно подозревая его в заговоре.

Все отмеченные недостатки сыграли определенную роль в падении авторитета императора и среди придворных, и среди сословий входящих в австрийскую державу земель, в том числе, Чешского королевства. Это, в свою очередь, создало почву для того, чтобы в высших кругах сословного общества императора стали рассматривать как неспособного к управлению великой державой, стоявшей на страже христианского мира, и в итоге способствовало возникновению династического кризиса в Австрийском доме в начале XVII в.

Испытанием на прочность для Рудольфа II и всей державы австрийских Габсбургов стала Пятнадцатилетняя (или Долгая) война империи против Порты. Она началась с неудачного нападения боснийского паши Хасана на крепость Сисек в Хорватии в 1591 г., попытки овладеть которой продолжались еще в течение двух лет. Изначально обе стороны пытались избежать эскалации конфликта. В течение двух лет официально как империя, так и Порта воздерживались от объявления войны. И в Праге, и в Стамбуле чувствовали слабость своих позиций: в первом случае важнейшую роль играло отсутствие денег в казне и сложность их получения посредством одобрения имперскими собраниями, во втором – незавершенная война против Персии. Поэтому в 1592 г. обе империи продлили второй Адрианопольский мир. Но в 1593 г. императорские войска разгромили армию паши, и баланс сил в регионе был серьезно нарушен. Мурад III, как раз перед этим заключив перемирие с Ираном, ободряемый агрессивными придворными во главе с великим визирем Синан-пашой, поспешил открыть крупномасштабные боевые действия.

Первоначальные успехи турецкой армии, в 1593 г. овладевшей рядом крепостей в Задунавье, сменились серией неудач в конце 1593-начале 1594 гг. Императорские войска смогли

³⁹ Полное имя Юлий Цезарь Австрийский (Julius Cesar d'Austria).

⁴⁰ Janáček J. Rudolf II a jeho doba, S. 409.

продвинуться вглубь территории, подконтрольной Порте, а осенью 1594 г. генерал Палфи нанес османам серьезное поражение под Рохманем. Одновременно Рудольф II получил существенную финансовую и дипломатическую поддержку со стороны папы Климента VIII, инициировавшего создание Священной лиги, главной целью которой признавалась защита христианского мира против Порты. Изначально в состав лиги вошли, помимо папской курии, Испания, некоторые немецкие княжества и ряд итальянских государств, таких как Мантуя, Болонья и нек. др. В скором времени к союзу присоединились Трансильвания, Молдавия и Валахия. Наконец, не менее важным было то, что имперский рейхстаг одобрил высокие налоги на покрытие военных расходов, в результате чего королевский двор мог рассчитывать на получение изрядной суммы примерно в 13 млн. форинтов. Все это ободряло Рудольфа II и его окружение, получивших, казалось, возможность склонить чашу весов в вековом конфликте на свою сторону.

Именно в первые годы Пятнадцатилетней войны император мог ощутить себя настоящим монархом, с успехом исполняющим священную обязанность защиты христианских подданных. Победы, достигнутые габсбургскими войсками в боевых действиях, так же как создание лиги вокруг Рудольфа II повышали его авторитет как политика и правителя. Возможно, император надеялся, что удачная война может в какой-то мере сплотить население империи, разобщенное различными религиозными учениями, сгладить противоречия между протестантами и католиками и связать их общей целью. Во всяком случае, он расценивал войну как центральное событие своего правления. Не случайно знаменитые придворные живописцы запечатлели императора на серии триумфальных полотен. Однако эйфория от побед продолжалась недолго. Несмотря на то, что Османская империя была в то время уже не такой сильной, как в правление Сулеймана I Великолепного, турки оказались достойными противниками. Летом 1594 г. Синан-паша овладел крепостью Дьером, в то время как императорские войска потерпели неудачу, пытаясь захватить Эстергом. Правда, на следующий год союзники Габсбургов – трансильванский князь Жигмонд Батори и валашский воевода Михай – нанесли серьезное поражение османам в битве при Джурдже. Но в 1594 г. турецкая армия, руководимая лично султаном Мехмедом III, наголову разгромила основные силы Габсбургов под командованием эрцгерцога Максимилиана, а также трансильванцев в жестоком сражении при Мезекерестеше.

Хотя империя оправилась от этого удара, после Мезекерестеша стало ясно, что война принимает затяжной характер. Палфи еще добился некоторых успехов, в частности, в 1598 г. вернул Дьер. Но получить серьезное преимущество Габсбурги так и не смогли. Отречение Иштвана Батори от трансильванского трона в пользу Рудольфа II в 1598 г., казалось, было для последнего крупной дипломатической победой. На деле же оно лишь глубже втянуло империю в конфликт, не давая больших преимуществ. Наоборот, при утверждении своей власти в этой части Венгрии Габсбурги столкнулись с сопротивлением местного населения. Вина за это во многом лежала на непродуманной политике самих австрийцев. Представитель Габсбургов в Трансильвании генерал Джорджо Баста и его наемники прославились грабежами и гонениями на протестантов, составлявших в то время значительную часть населения княжества. Императорские военачальники оправдывали такую политику необходимостью собирать налоги, которых с каждым годом продолжения боевых действий требовалось все больше. Но в стране был голод, к тому же, в большинстве венгры не испытывали большого пиетета по отношению к австрийской династии, которой до сих пор так и не довелось управлять значительной частью страны.

Как и в предшествующих конфликтах, чешские сословия с самого начала принимали активное участие в этой войне. Ежегодно страна выделяла на содержание войск, воюющих в Венгрии, наиболее крупные средства из всех земель, находящихся под властью австрийских Габсбургов. Кроме того, представители многих дворянских фамилий, преимущественно, относящихся к мелкой шляхте, пошли служить под знамена имперской армии. Однако затянувши-

еся боевые действия, обусловившие постоянные обращения императора за дополнительными денежными суммами, должны были привести к недовольству сословий.

Будучи воспитан в строгом испанском духе, Рудольф предпринимал активные шаги для того, чтобы поддержать авторитет королевской власти среди чешской католической шляхты и усилить ее влияние на внутривластную жизнь страны. В обмен за верную службу католикам по-прежнему был открыт доступ к ответственным и престижным должностям в аппарате государственного управления, им предоставлялись награды в виде земельных и (чаще) денежных пожалований. Также Рудольф II продолжал политику своих предшественников и в отношении консистории подобоев, пытаясь свести к минимуму ее значение и влияние на внутреннюю жизнь страны. Официально консистория была обновлена королем в 1590 г. Однако поставленный Рудольфом II во главе чешских утравкистов Фабиан Резек Страконицкий был креатурой императора и уже через год перешел в католичество. При этом он заявил, что учение Яна Гуса необходимо рассматривать как еретическое в соответствии с решениями Константского собора 1416 г., и выразил стремление вернуть чехов в лоно Католической церкви⁴¹. Это являлось грубым нарушением традиции, согласно которой во главе консистории могли стоять только люди, лояльные по отношению к протестантизму. Поддержка подобной кандидатуры королем, в котором большая часть сословий надеялась найти гаранта религиозных свобод, вызывала серьезную озабоченность протестантов.

Тем не менее, в течение первых двадцати лет правления Рудольфа II королевская власть формально не посягала на основные сословные привилегии. Также не предпринималось активных шагов по фактическому ограничению на территории страны протестантских вероисповеданий, хотя в 1584 г. были переизданы Святоякубские мандаты против Общины. В чешской историографии справедливо отмечается, что господство в обществе идеи ограниченной монархии и гуситской церкви наряду с необходимостью опираться на поддержку сословной общины для противостояния османской угрозе вынуждали Рудольфа II, как и его предшественников, искать компромиссы для достижения большей стабильности внутри страны⁴². Протестанты имели доступ к самым высоким должностям в земском управлении и входили в королевский совет⁴³. Так, верховным придворным судьей долгое время был лютеранин Вацлав из Ржичан, умерший в 1596 г., функции заместителя канцлера с 1590 г. исполнял кальвинист (!) Кршиstof Желинский из Себузина, секретарем которого был Ян Мильнер из Мильхауза, член Общины чешских братьев.

Однако готовность императора к компромиссному соблюдению свобод и привилегий протестантов не устраивала часть королевского окружения и его ближайших союзников – Испанию и Рим. Особенное недовольство примирительная политика Рудольфа II вызывала у представителей католической церкви, среди которых все большую роль играли иезуиты – представители наиболее организованного и богатого ордена, блестяще образованные и ведущие не только широкую просветительскую деятельность, но также успешную дипломатическую и агентурную работу. По сообщениям протестантского историка Павла Скалы из Згоры, они критиковали чешского короля за пособничество проповедникам «еретиков»⁴⁴.

Католическая партия все больше подталкивала императора к решительным мерам по усилению влияния католичества в Чехии. Несомненно, определенную роль в этом сыграл перенос Рудольфом II в 1583 г.

столицы австрийской державы из Вены в Прагу. Близость монарха к своим чешским подданным заставляла его искать возможности большего контроля над королевством. Кроме

⁴¹ Krofta K. Voj o konsistoř pod obojı v l. 1562–1575..., S. 109.

⁴² В частности, на это обращает внимание чешский историк Йозеф Панек – Pánek J. K povaze vlády Rudolfa II v českém království // Folia Historica Bohemica, 18, Pr., 1997, S. 83.

⁴³ Pojar M. Jindřich Matyáš Thurn..., S. 47–48.

⁴⁴ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 81.

того, переезд Рудольфа II в Прагу вызвал обостренный интерес к внутренней жизни Чехии со стороны переместившихся туда с королевским двором представителей Мадрида и римской курии⁴⁵. В 1584 г. первый папский нунций предложил императору план рекатолизации Чехии, но не получил достаточной поддержки. Однако в течение последнего десятилетия XVI в. давление на короля усилилось.

Важнейшей причиной озабоченности политиков в Риме, Мадриде и католической партии при дворе Рудольфа II отсутствием у императора полного контроля над управлением Чехией была обстановка в Германии, осложнявшаяся в результате усиливающегося противостояния католической партии и княжеств, перешедших в кальвинизм и лишивших тем самым римскую церковь, а также многих светских дворян, оставшихся верными католицизму или лютеранству и потому вынужденных эмигрировать, значительных земельных владений вопреки условиям Аугсбургского мира. Императорская власть показала себя полностью неспособной урегулировать данную проблему, используя средства имперских институтов, с одной стороны, отказываясь рассматривать вопрос о легитимации кальвинизма и собственности, секуляризованной кальвинистскими князьями, с другой, не обладая достаточными силами для успешной борьбы с ними. Протестантские сословия Чешского королевства в данном случае представлялись одним из потенциальных противников Габсбургов, так как, опираясь на земские законы и зависимость короля от решений сеймов по финансовым и военным вопросам, подобои, многие из которых, к тому же, симпатизировали реформатской церкви, исключали возможность использования богатых ресурсов страны в будущем вооруженном конфликте в Германии, и наоборот, вызывали опасения по поводу поддержки противников династии.

Наконец, еще одной важной причиной внешнеполитического характера, обусловившей активность Рудольфа II в кадровой политике в последние годы XVI – начале XVII вв., стала Долгая война, требующая постоянных обращений за помощью к сословиям. Возможность опереться на безоговорочных союзников в лице высших земских чиновников упрощало получение необходимой финансовой поддержки сословий земель Чешской короны и гарантировало повышенный контроль над сбором берны, а при необходимости, как в случае с Моравией, организацией оборонных мероприятий и созывом ополчения.

Через смерти высших земских чиновников в первой половине 90-х гг. привела к тому, что в 1596 г. оказались вакантными должности верховного канцлера, верховного бургграфа, верховного гофмистра и верховного придворного судьи. В 1597 г. верховным канцлером стал Иржи Боржита из Мартиниц, верховным земским судьей Адам из Штернберка, верховным судьей Вацлав Берка из Дубе, все трое католики. В 1596–1597 гг. папский и испанский посланники вместе с императором разработали план вытеснения с ведущих позиций в управлении чешскими землями протестантов – защитников сословных привилегий, – и замены их сторонниками сильной королевской власти и Контрреформации. Ведущую роль в составлении данного проекта сыграл папский нунций в Праге Спинелли. По сути, план Спинелли являлся продолжением политики, проводимой еще Фердинандом I. Однако на этот раз стремление вытеснить из управления страной протестантов, наиболее заинтересованных в сохранении сословных свобод, получило наиболее законченную форму, а также идеологическое обоснование со стороны папской курии.

В результате в конце XVI века вмешательство Рудольфа II в решение кадровых вопросов в чешских органах исполнительной власти стало особенно сильным. В 1599 г. верховным канцлером Чешского королевства стал последовательный приверженец политики централизации Зденек Попел из Лобковиц, верховным гофмистром – Кршиштоф Лобковиц, близкий к

⁴⁵ Petraň J. Staroměstská exekuce. Pr., 1985, S. 53. Различным аспектам политики папского Рима посвящена монография чешского историка Карла Стлюкала: Stloukal K. Papežská politika a císařský dvůr pražský na přelomu XVI a XVII věku. Pr., 1925.

Спинелли, дворским судьей – Вольф Новоградский из Коловрат⁴⁶. Вацлав Берка из Дубе перешел на должность верховного коморника, а Адам из Штернберка – земского судьи. Кршиштоф Желинский, у которого была личная вражда с верховным канцлером, в том же году подал в отставку, и на его место был назначен воспитанник иезуитов Индржих из Писнице.

В число наместников императора в Богемии вошли Вилем Слава-та и Ярослав Боржита из Мартиниц, поддерживающие абсолютистские устремления Габсбургов и Контрреформацию. Вилем Славата из Хлума и Кошумберка (1572–1652 гг.) был родом из небогатой семьи, члены которой принадлежали к Общине чешских братьев. Однако в последние годы XVI в. он изменил свои религиозные убеждения, став ревностным католиком. Переход в католичество открыл перед Славатой широкие возможности для обогащения и карьеры. Он выгодно женился на наследнице панов из Градца – одной из богатейших чешских фамилий, и вошел в немногочисленный круг доверенных лиц императора из чешского дворянства. Мартиниц (или Смечанский, как его иногда именовали по названию одного из поместий) был воспитанником иезуитов. Еще совсем молодым человеком (в 1600 г. ему было всего 18 лет) Мартиниц прославился преследованиями протестантов на территории своих поместий, за что Рудольф II в 1602 г. выразил ему благодарность в письменной форме. Это не осталось тайной для протестантской общины, которая с тех пор стала рассматривать Мартиница как заклятого врага.

В Моравии в 1598 г. умершего земского гетмана Фридриха из Жеротина сменил ставленник Рудольфа II католик Ладислав Берка, а Оломоуцким епископом в 1599 г. был назначен ставленник Спинелли Франц из Дитрихштейна.

В русле этой кадровой политики было составлено специальное руководство для подкоморжиги чешской канцелярии под руководством пражского архиепископа Зденека Берки, венского епископа Мельхиора Клесля и верховного канцлера королевства Зденека Войтеха из Лобковиц. В документе обосновывалась необходимость препятствовать замещению вакантных должностей в земских учреждениях людьми, не принадлежащими к католикам или утраквистам, освященным епископом⁴⁷. Пользующийся авторитетом при дворе епископ Клесль также обратился к императору с письмом, в котором особенно настаивал на активизации «*Католической Реформации*» в трех пражских городах: Старом Месте, Новом Месте и Малой Стране⁴⁸. Еще более жесткой позиции придерживались служители Ордена Игнасия Лойолы, которые рекомендовали императору во всех учреждениях «*заменять католиками гуситов и еретиков*»⁴⁹. В 1599 г. был отправлен в отставку гетман Пражского Града протестант Гумпрехт Чернин, а его место занял Штясны Мошовский. Также католиками были замещены должности гетманов Старого и Нового Мест Пражских и староместский городской совет⁵⁰.

Наконец, в 1602 г. Рудольф II нанес удар по наиболее радикальной части протестантской общины в Чехии, обновив мандаты короля Владислава II против «*еретиков*», под которыми подразумевались члены

Общины чешских братьев. Именно к этому времени относит начало обострения отношений между императором и чешскими протестантскими сословиями чешская протестантская традиция, в первую очередь, Павел Скала из Згоры в своей «Церковной истории». Впрочем, король не рискнул поставить вне закона всех членов Общины, по-видимому, опасаясь волнений в среде шляхты. Действие мандатов официально распространялось только на жителей королевских городов, где в то время находилось много последователей «*сект катаров и вальденсов, а в настоящее время и Общины Чешских Братьев*», но не касается панского и рыцар-

⁴⁶ Pojar M. Jindřich Matyáš Thurn..., S. 49.

⁴⁷ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 70–71.

⁴⁸ Ibid. S. 75–78.

⁴⁹ Ibid. S. 74.

⁵⁰ Pojar M. Jindřich Matyáš Thurn..., S. 49.

ского сословий⁵¹. В конце 1602 г. по приказу короля и верховного канцлера Зденека Попела из Лобковиц были разогнаны собрания чешских братьев в ряде городов, в частности, в Младе Болеславе, в Тыне под Влтавой и в ряде других городов и местечек⁵². Помещения, в которых члены Общины собирались на службы, а также общинные школы согласно распоряжению из королевской канцелярии были конфискованы.

Зимой 1603 г. император в очередной раз собрал чешский сейм, на котором обратился к сословиям с просьбой о выделении дополнительных средств на войну с Портой. Однако группа представителей протестантских сословий, большинство которых, судя по всему, составляли члены Общины, а также новоутраквисты, выразили протест против мандатов и других притеснений со стороны католиков. Недовольные внутренней политикой Рудольфа II протестанты применили излюбленную на сеймовых заседаниях тактику, потребовав вначале рассмотреть вопрос о мандатах, и лишь после этого приступить к утверждению военных налогов и сборов⁵³. Наиболее решительно с критикой мандатов на сейме выступил Вацлав Будовец из Будова⁵⁴, избранный в январе 1603 г. представителем рыцарского сословия перед императором, земскими и королевскими учреждениями⁵⁵. Вацлав Будовец их Будова подал императору анонимное прошение, в котором доказывал необходимость отмены мандатов против Общины на основании того, что в 1569 г. Базельские компактаты были отменены Максимилианом II по просьбе протестантских сословий, а в 1575 г. отец Рудольфа II дал устное обещание соблюдать Чешскую конфессию для всех составивших ее подданных, включая «братьев». Одновременно в Праге стали распространяться полемические письма, в которых доказывалась несправедливость преследований Рудольфом II членов Общины Чешских Братьев, которых неправильно именуют «*пикартами и блудливыми сектантами... запрещают им всякие собрания, службы, песнопения, молитвы...*»⁵⁶. Городские власти решительно отреагировали на попытки дискредитации мандатов. Автор одного из памфлетов, мещанин и печатник Нового Места, был арестован и изгнан из Праги⁵⁷.

Протесты протестантов не оказали существенного влияния на политику центральной власти. Прощение Будовца было рассмотрено 17 января 1603 г. на заседании государственного (королевского) совета, где присутствовали высшие земские чиновники из католической партии. Согласно вынесенному им решению, члены Общины справедливо оказались объектом преследований, поскольку являлись «*пикартами*», против которых нужно применять самые суровые меры⁵⁸. О решительности сторонников политики преследования членов Общины свидетельствовали прозвучавшие на заседании угрозы по отношению к автору прошения Вацлаву Будовцу и нарушителям мандатов. По предложению верховного судьи, необходимо было «*выяснить, кто написал это (прошение императору – А. Л.), а также выяснить, кто, невзи-*

⁵¹ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 29.

⁵² Ibid. S. 33; Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu, D.X., 1600–1604. Pr., 1900, S. 366.

⁵³ Ibid. S. 51.

⁵⁴ Вацлав Будовец из Будова был одним из самых пожилых и авторитетных руководителей протестантской оппозиции в Богемии в начале XVII в. Состоял в Общине чешских братьев. В молодости Будовец получил хорошее образование, учился в Виттенбергском университете, где воспринял идеи немецкого реформатора Меланхтона. После окончания учебы он побывал в Женеве, а с 1574 по 1577 гг. жил во Франции, где стал свидетелем ожесточенной борьбы гугенотов и католиков. Впоследствии Будовец посетил Англию, Соединенные Провинции Нидерландов и Данию, познакомившись, таким образом, с большинством крупных протестантских государств того времени. Приверженность учению Общины, а также контакты с западно-европейскими протестантскими философами утвердили его в необходимости защиты господствующей в чешском обществе идеи сословного государства с ограниченной королевской властью и широкими религиозными свободами.

⁵⁵ Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu, D. X, 1600–1604, S. 425. Жизни и деятельности Вацлава Будовца из Будова посвящена подробная монография Ноеми Рейхтровой: Rejchtrova N. Vaclav Budovec z Budova. Pr., 1984.

⁵⁶ Ibid. S. 33.

⁵⁷ Арест памфлетиста и расследование его деятельности подробно описываются Павлом Скалой Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 37–46.

⁵⁸ Protokoly české státní rady z lét 1602–1610. Svazek 2. Pr., SPN, 1952, № 3, S. 4–5.

рая на мандаты, продолжает ходить на собрания, и чтобы по возможности был доставлен на суд и осужден согласно положениям земских законов»⁵⁹.

Судя по всему, вопреки описываемому Павлом Скалой всеобщему возмущению чехов, активно сопротивлялись введению мандатов лишь те, кто сам относился к членам Общины. Несмотря на то, что многие «чешские братья», включая и самого Вацлава Будовца, обладали определенным авторитетом в чешском обществе, добиться объединения усилий всех протестантских сословий для противостояния Габсбургам им не удалось. Фактически это подтвердил и сам Павел Скала, который на страницах «Церковной истории» не преминул осудить подбоек, испугавшихся мандатов и прекративших богослужения, а также панов, которые «особенно об этом позаботились»⁶⁰, то есть, приняли сторону официального курса королевского двора. Действительно, вначале сбор берны одобрило панское сословие. Рыцари попытались было отстоять свою позицию, однако вскоре уступили и проголосовали за сбор требуемых королем налогов. 16 февраля 1603 г. сейм, с точки зрения короля и высших земских чиновников выполнивший задачу, был распущен.

Протестантская оппозиция не сумела воспользоваться возможностью оказать давление на короля, используя имеющиеся у них рычаги в виде органов сословного представительства. Сейм 1603 г., а следом за ним и сейм 1604 года дал согласие на требуемое Рудольфом II финансирование войны против османов, в то время как протестанты не добились положительного решения по религиозным вопросам⁶¹. Главной причиной неудачи оппозиции следует признать разобщенность протестантских сословий, в данном случае, панов, первыми проголосовавших за сбор берны, и рыцарей. Большую роль в недостаточно настойчивом поведении чешских протестантских сословий сыграл фактор заинтересованности всех сословий в борьбе с турками. В частности, ярким доказательством этого являются идеи, которых придерживался в то время Вацлав Будовец. Большое влияние на него оказало пребывание в Стамбуле в составе посольства в 1577–1584 гг. Убедившись в мощи Османской империи, Будовец пришел к выводу, что разногласия представителей различных христианских конфессий не позволяют им эффективно бороться с турецкой угрозой. Этому вопросу он посветил специальную работу «*Антиалкоран*». По мнению будущего вождя протестантской оппозиции, всем христианам было необходимо приложить максимум усилий для объединения. Взгляды Будовца доказывают, что даже представители наиболее радикального направления среди чешских протестантов были готовы искать приемлемую форму сосуществования с Габсбургами, что во многом предопределило благоприятный исход обсуждения вопроса о чрезвычайных налогах в 1603 и 1604 гг.

Однако время играло не в пользу императора, подарив Рудольфу II неприятный сюрприз на венгерском фронте. В 1604 г. напряженные отношения между представителями Габсбургов и венграми вылились в восстание местного протестантского населения во главе со знатным магнатом Иштваном Бочкай, подвергшимся репрессиям со стороны императора по обвинению в неуплате налогов и в государственной измене. Главный капитан Верхней Венгрии Джакомо Бельджойозо попытался захватить Бочкай. Однако последний оказал сопротивление, что произвело эффект разорвавшейся бомбы. Венгры откликнулись на призыв о восстании. Особенно активное участие в борьбе против Габсбургов приняли гайдуки. Они составляли нерегулярные резервные части. Нередко не имея боевого опыта, родом, как правило, из бедных крестьянских семей, гайдуки были не слишком дисциплинированными солдатами, что компенсировалось храбростью и хорошим владением оружием.

В начале 1605 г. Бочкай был избран князем Трансильвании. Джорджо Баста вынужден был покинуть территорию княжества. Восстание ширилось, венгерские магнаты один за дру-

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 37.

⁶¹ Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu. D.X, Sněmy roku 1600–1604, S. 403–404, 551–552.

гим переходили на сторону Бочкай. Вскоре от Габсбургов откололась значительная часть королевской Венгрии. Весной 1605 г. на собрании верхневенгерских сословий трансильванский правитель был провозглашен князем Венгрии. Одновременно Бочкай обратился за поддержкой к турецкому султану. Все это создавало угрозу резкого изменения баланса сил не в пользу Габсбургов. Театр боевых действий подошел вплотную к границам Моравии. В течение последующих двух лет моравские границы подвергались постоянным нападениям гайдуков, которые, составляя костяк регулярной армии Иштвана Бочкай, нередко действовали и без его ведома, на свой страх и риск.

Продолжение боевых действий с турками при одновременной войне с Иштваном Бочкай влекло за собой очередное увеличение расходов на императорскую армию. Сокращение налогооблагаемой базы из-за потери контроля над Венгрией вынуждало Габсбургов усиливать нажим на своих подданных в Центральной Европе, в первую очередь, затронувший сословия Чешского королевства. Все три сейма чешских сословий в 1605 г. были чрезвычайными. В качестве причины их созыва неизменно указывалась опасность со стороны турок и Иштвана Бочкай⁶². На первом сейме, в феврале 1605 г., Рудольф просил сословия выделить по 70 грошей с подданного⁶³. Кроме того, Богемия должна была выставить 2 тыс. кавалеристов и два полка пехоты по 3 тыс. человек в каждом и содержать их в течение девяти месяцев⁶⁴. От мораван и силезцев требовалось собрать 10 тыс. коп грошей на починку крепостей, а также утвердить ряд других налогов⁶⁵. Сословия отказались выполнить требования императора в полном объеме. Они постановили собрать лишь по 30 грошей с подданного, а также выделить 40000 коп грошей на снаряжение войск⁶⁶. В мае Рудольф II созвал в Праге съезд, на котором высшие чиновники и судьи Чешского королевства приняли решение предоставить императору еще 100 тыс. коп грошей⁶⁷. Однако этого для Габсбургов было недостаточно. В июне 1605 г. Рудольф II созвал второй чрезвычайный сейм, на котором просил сословия выделить ему в долг огромную сумму в 2 млн. золотых (по 40 тыс. золотых в течение двадцати пяти лет)⁶⁸. В августе на третьем сейме император убедил чехов продлить срок службы уже собранных полков земского ополчения еще на три месяца⁶⁹. Но когда Рудольф II потребовал от сословий собрать еще по 1 копу грошей с каждого подданного, депутаты наотрез отказались пойти навстречу императору, постановив собирать только по 40 грошей⁷⁰. В начале 1606 г. ситуация принципиально не изменилась. На сейме, созванном в апреле 1606 г., Рудольф II снова обратился к сословиям с просьбой выделить дополнительные средства для ведения боевых действий, на этот раз по 1 копу с подданного и по 0,5 копа с подданной⁷¹.

Постоянные обращения императора к чешским сеймам вносили все большую напряженность в отношения между монархом и подданными. Отсутствие у Рудольфа II любых возможностей решить финансовые вопросы без помощи сословий демонстрировало зависимость власти Габсбургов от чешских финансов, распоряжаться которыми свободно король не мог. Все это немало способствовало решительному выступлению сословной оппозиции в Чехии за расширение своих прав. Кроме того, на этот раз боевые действия велись, в том числе, против тех, кого чешские протестанты считали своими братьями по вере, христианами, добивающимися

⁶² Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu. Sněmy roku 1605, D.XI, Č.I, Pr., 1910, S. 1.

⁶³ Ibid. S. 149.

⁶⁴ Ibid. S. 111.

⁶⁵ Ibid. S. 114.

⁶⁶ Ibid. S. 148–149.

⁶⁷ Ibid. S. 210–215.

⁶⁸ Ibid. S. 242.

⁶⁹ Ibid. S. 324–325.

⁷⁰ Ibid. S. 340.

⁷¹ Sněmy české od léta 1526 až po naši dobu. Sněmy roku 1605–1607. D.XI, Č.II, Pr., 1954, S. 334–335.

утверждения религиозных свобод и закрепления сословных привилегий. Такая война не могла быть популярна в чешском обществе.

Неудачная война и финансовый кризис привели к усилению недовольства политикой Рудольфа II и в католическом лагере. Входявшие в государственный совет высшие земские чиновники, принадлежавшие к «католической партии», также не могли не видеть губительности расточительной войны и возможных тяжелых последствий для внутренней стабильности в стране. Их особое недовольство вызывали попытки Рудольфа II решить финансовые проблемы с помощью займов у самих земских чиновников и у имперских князей, обходясь без созыва сейма. В частности, в мае 1605 г. государственный совет ответил отказом на просьбу императора, пытающегося получить в обход сейма заем в 200 тыс. золотых на содержание войск⁷².

Беспокойство как земских чиновников, так и всех сословий земель Чешской короны, в особенности, чешских и моравских, вызывало брожение в войсках из-за задолженности по выплате жалования, нередко приводившее к бунтам наемников и угрозе владениям шляхты и городам. Так, когда осенью 1605 г. по приказу Рудольфа II по причине нехватки финансовых средств был расформирован полк Вилема Вратислава из Митровиц, его солдаты принялись разорять территорию Моравии⁷³. Зимой 1606 г. взбунтовались давно не видевшие жалования рейтары полка Тейфла. Они вторглись в Богемию и грозились в случае, если не будут выплачены причитающиеся деньги, дойти до Праги⁷⁴. Весной 1606 г. подняли мятеж нанятые в австрийских землях рейтары из полка Адама Трауттманнсдорфа⁷⁵. Императору удавалось умирять наемников ценой больших усилий, применяя преимущественно дипломатические (переговоры с последующей полной или частичной выплатой жалования), но иногда также и военные методы.

Внутри самого австрийского дома против императора сформировалась оппозиция, возглавляемая его младшим братом эрцгерцогом австрийским Матиасом. Последний был уже в преклонных летах, однако до сих пор не добился реальной власти. Между тем амбиции эрцгерцога были неизмеримо выше того положения, которое он занимал⁷⁶. Огромное значение в развитии конфликта между императором и Матиасом сыграла поддержка претензий последнего другими влиятельными представителями австрийской фамилии. Необходимо отметить, что это был уже не первый случай заговора родственников императора. Идея оформления внутрисемейного альянса, направленного против Рудольфа II, родилась еще в 1600 г. у Матиаса и другого брата короля эрцгерцога Максимилиана. Они попытались подключить к заговору своего двоюродного брата, сына Карла Внутрявстрийского эрцгерцога Фердинанда Штирийского⁷⁷. Однако в 1600 г. Фердинанд Штирийский отказался поддержать выступление. Времен-

⁷² Protokoly české státní rady..., № 12, S. 12–13.

⁷³ Ibid. № 36, S. 34–35; № 37, S. 36; № 40, S. 39.

⁷⁴ Ibid. № 50, S. 54–55; № 67, S. 75–78.

⁷⁵ Ibid. № 72, S. 83–84.

⁷⁶ Властные амбиции Матиаса и его стремление к самостоятельности проявились уже в 1576 г., когда Рудольф II стал императором. Генеральные штаты воюющих против Испании Нидерландов, пытаясь сыграть на противоречиях испанской и австрийской ветвей Габсбургов, предложили Матиасу стать наместником. Он принял предложение и тайно выехал в Нидерланды, надеясь утвердить в этой богатой стране влияние Вены. Однако ни к чему, кроме серьезного ухудшения отношений с Мадридом и испанским наместником, эта поездка не привела. Прибыв в мятежные Нидерланды, Матиас был торжественно принят как освободитель от Филиппа II. Но Генеральные Штаты так сильно ограничили полномочия наместника, что он не мог проводить сколько-нибудь самостоятельную политику. В 1581 г. Матиас вернулся в Вену.

⁷⁷ Фердинанд Штирийский, будущий чешский, венгерский король и император Фердинанд II, ко времени начала династического кризиса уже прославился как последовательный проводник курса централизации и Контрреформации. Получив в управление после смерти отца в 1590 г. Внутреннюю Австрию, Штирию, Каринтию и Крайну, молодой Фердинанд (родился в 1571 г.) активно взялся за восстановление позиций католической церкви в наследственных землях. В результате к 1601 г. он добился практически полного вытеснения протестантских учений из большинства владений, в первую очередь, из центра своего домена – Штирии. За последовательную политику в проведении Контрреформации эрцгерцог получил прозвище «театинец». Как раз в эти годы Фердинанд сблизился с Матиасом. Управляя с 1595 г. Верхней и Нижней Австрией, последний также сумел добиться заметного прогресса в укреплении католицизма влияния на подвластных ему территориях.

ные успехи, достигнутые императорскими войсками в Венгрии, заставили братьев на время оставить свои намерения.

Наконец, неблагоприятный поворот в Долгой войне в результате восстания Бочкаи предоставил эрцгерцогу возможность проявить себя, воспользоваться сложившейся обстановкой для дискредитации Рудольфа II и повышения собственного авторитета. Матиас возглавил партию, нацеленную на скорейшее заключение мира с Турцией, обосновывая это усталостью подданных и необходимостью стабилизации внутреннего положения в державе. В 1605 г. Рудольф II, полностью потерявший контроль над ситуацией в Венгрии, предоставил Матиасу полномочия для ведения войны против Турции. В 1606 г. эрцгерцог заключил в целом невыгодные для Габсбургов, но необходимые в сложившихся условиях мирные договоры с Османской империей (Житворокский мир) и с Венгрией (Венский мир). Бочкаи признавался правителем Трансильвании. Венгерские сословия, включая магнатов, шляхту, королевские города, а также солдаты, которые несли службу на границе, получали право свободного исповедания протестантских верований, включая кальвинизм. Прецедент дарования столь широких религиозных свобод сословиям одной из частей австрийской державы, вне всякого сомнения, активизировал рост оппозиционных настроений среди протестантов других габсбургских земель.

Однако Рудольф II, не желая уступать ни туркам, ни Бочкаи, ни венграм, фактически проводил политику, направленную на нарушение условий договоров. Такое поведение императора привело к восстанию гайдуков в Венгрии, а также к росту недовольства его нереалистичной и непоследовательной политикой при дворе, где короля оставляли даже преданные союзники. В частности, Матиас привлек на свою сторону одного из приближенных Рудольфа II венского епископа Мельхиора Клесля⁷⁸. Не менее опасным было и разочарование в миролюбивых планах короля у сословий земель, входящих в состав габсбургской державы, в первую очередь, Венгрии и Моравии, наиболее страдающих от продолжающихся набегов гайдуков, а также Чехии, сословия которой наряду с моравскими, силезскими и австрийскими выступили гарантами соблюдения мирного договора с венграми.

Воспользовавшись благоприятной обстановкой, Матиас заключил тайное соглашение с эрцгерцогами Фердинандом, Максимилианом и Максимилианом Эрнстом, направленное против Рудольфа II⁷⁹. Признавая неспособность императора управлять всеми габсбургскими владениями, они соглашались с тем, чтобы Матиас полностью взял в свои руки власть в Венгрии и Австрии. Прочность позиций родственников Рудольфа II и их уверенность в конечном успехе предприятия во многом объясняется значительной самостоятельностью последних ввиду раздела управления обширными владениями между главными представителями фамилии. Эта

⁷⁸ Судьба Клесля во многом уникальна. Он родился в семье венского хлебопекаря, приверженного лютеранскому учению. Однако, познакомившись с иезуитами, Клесль поменял свои религиозные убеждения, стал послушником в конvente святой Варвары в Вене, а затем прошел курс обучения в Ингольштадском университете. Проявив недюжинные дарования на богословском поприще, он был назначен ректором Венского университета и обратил на себя внимание Рудольфа II. В 1590 г. император назначил Клесля руководителем реформационной комиссии по укреплению католицизма в австрийских землях. Став главным проводником Контрреформации в Нижней Австрии, он добился впечатляющих успехов, так что к началу XVII в. позиции католицизма в регионе заметно укрепились. В награду за кипучую деятельность Клесль был назначен администратором Винер-Нойштадского епископства, а в 1602 г. возглавил венское епископство. В течение всех этих лет он пользовался безусловным доверием императора, который сделал Клесля своим тайным надворным советником. Клесль, безусловно, принадлежал к сторонникам решительных действий по укреплению позиций католической церкви не только в Австрии. В частности, он являлся одним из инициаторов проекта замещения протестантов католиками в земских учреждениях всех габсбургских земель. В 1603 году Клесль принимал участие в составлении рекомендации подкоморжиму Чешского королевства, где доказывалась необходимость ограничить доступ к земским должностям протестантов, в особенности, членов Общины чешских братьев. Но тяжелая война с Турцией и ослабление позиций центральной власти вынуждали Клесля корректировать свои взгляды в сторону большей толерантности. В начале XVII в. венский епископ оказался горячим сторонником «объединительных» взглядов, согласно которым католики для эффективного противостояния Османской империи нуждались в поддержке протестантов. Соответственно, по мнению Клесля, и династии было необходимо, по крайней мере, временно, пойти на примирение с оппозицией, избегая радикальных шагов.

⁷⁹ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 87.

практика брала начало с 1564 г., когда наследство Фердинанда I было поделено между австрийской (правлящей) линией династии в лице его старшего сына Максимилиана (провозглашенного императором Максимилианом II), тирольской, представленной эрцгерцогом Фердинандом, и штирийской в лице эрцгерцога Карла. Максимилиан II взял в непосредственное управление Чешское и Венгерское королевство, а также Верхнюю и Нижнюю Австрию. Фердинанд получил Переднюю Австрию, Тироль, Эльзас и ряд более мелких владений. Карлу достались Внутренняя Австрия, за что его стали именовать Внутриаустрийским, а также Штирия, Каринтия и Крайна. Управление данными территориями сохранялось и за их сыновьями. Такая система, обеспечивая достойное положение младшим отпрыскам фамилии, была в перспективе порочной для центральной власти, так как способствовала обособлению родственников, укреплявшей связи с элитой на местах.

Земли Чешской короны по мере развития династического кризиса не выступили единым фронтом на стороне одной из партий. Первыми в конфликт вмешались сословия Моравии, которые выразили готовность бороться против политики Рудольфа II даже без поддержки со стороны Богемии. Одной из важнейших причин недовольства моравских сословий являлось то, что с приходом к власти Рудольфа II в конце XVI столетия в Моравии по сравнению с правлением первых Габсбургов стала проводиться более жесткая централизаторская политика, включавшая в себя усиление влияния католической церкви. Как уже указывалось, Рудольф II назначил земским гетманом Ладислава Берку, приход которого к власти ознаменовал начало политики Контрреформации в Моравии. Вместе с епископом Францем Дитрихштейном он активно вмешивался в религиозную жизнь маркграфства, в частности, закрывая протестантские школы и церкви. Наряду с этим, как и в Чехии, королевская власть пыталась поставить под контроль кадровую политику, вытесняя протестантов из аппарата управления в пользу католиков. Результатом перечисленных мер стали крайне враждебные отношения гетмана с моравскими протестантами. Последние забрасывали Рудольфа II петициями с жалобами на Берку. Однако в 1607 г. Ладислав Берка был вновь назначен гетманом, что способствовало дальнейшему ухудшению отношений моравских протестантов с императором, игнорирующим интересы большей части сословной общины.

Катализатором напряженности в отношениях между Рудольфом II и моравскими сословиями, как и чешскими, стало бремя «Долгой войны». Однако, в отличие от Богемии, в Моравии, с 1604 г. непосредственно прилегающей к театру боевых действий, оно проявлялось не только в повышенных налогах на содержание армии и крепостей, но также в ужасах набегов гайдуков на территорию маркграфства. Ярким свидетельством того, насколько тяжело воспринимались мораванами эти набег, служат «Lamentaci (плачи) земли Моравской», написанные в 1605 г. неизвестным автором, описывающим ужасы разорения Моравии в результате вторжений из Венгрии и критикующим неспособность власти обеспечить безопасность жизни народа⁸⁰. Большая, нежели у чехов, усталость мораван от войны во многом объясняет, почему именно сословия маркграфства первыми откликнулись на призывы Матиаса. Одной из ключевых фигур моравской оппозиции стал представитель панского сословия и глава моравских братьев Карл Старший из Жеротина, сыгравший неоднозначную, но чрезвычайно важную роль в чешской истории первой четверти XVII в.⁸¹ Уже в 1607 г. Жеротин наладил постоянные кон-

⁸⁰ «Плачи...» опубликованы в сборнике *Kroniky válečných dob*. Svoboda, Praha, 1975.

⁸¹ Карл Старший из Жеротина воспитывался в Общине чешских (моравских) братьев и со временем стал одним из наиболее влиятельных членов этой организации в Моравии. Жеротин получил отличное образование, кроме того, имел широкий кругозор и связи с европейскими политиками. В молодости он много путешествовал, долго находился во Франции, в Англии и Нидерландах, в свое время переписывался с Елизаветой I, Генрихом IV и некоторыми другими монархами. Переписка с зарубежными политическими деятелями продолжалась и в дальнейшем. Благодаря этому Жеротин, в отличие от многих других деятелей сословной оппозиции, отлично разбирался в международной ситуации. Его первое серьезное столкновение с Габсбургами произошло в 1600 году, когда Жеротин за нарушение порядка арестовал на своей земле итальянца Джованни Пиери, несмотря на то, что последний имел императорскую охранную грамоту. Рудольф II и его окружение сочли такое пове-

такты с главой австрийских сословий Георгом Эразмом Чернеблом и авторитетным вождем венгерской оппозиции Иштваном Иллешхази⁸².

1 января 1608 г. в Братиславе эрцгерцог Матиас заключил с представителями сословий Верхней и Нижней Австрии и Венгрии, руководимых Чернеблом и Иллешхази, соглашение, предусматривающее совместные действия по защите положений Венского и Житваторокского мирных договоров 1606 г. Этот успех резко усилил его позиции в борьбе против родного брата. Одновременно Матиас проводил активную пропагандистскую работу по привлечению на свою сторону сословий всех земель Чешской короны. В переписке с сословиями он указывал прежде всего на то, что «... император так сильно противится упомянутому Венскому мирному договору с венграми и с турками, что обычными средствами его к этому не склонить...», и что политика Рудольфа II ухудшает положение во всех частях империи⁸³.

В течение 1607 г. возмущение политикой Рудольфа II оппозиционно настроенной части сословий маркграфства становилось все более сильным. В январе 1608 г. Ладислав Берка запретил проведение земского сейма. В ответ на это оппозиционно настроенные представители моравских сословий собрались в Славкове, где, руководимые Карлом из Лихтенштейна, договорились об открытии сейма в Иванчичах, сборе берны и формировании земского ополчения. Моравская оппозиция в ультимативной форме потребовала смещения с поста земского гетмана Ладислава Берки, а также ратификации Рудольфом II Венского и Житваторокского мирных договоров. Рудольф II предпринял ряд дипломатических шагов для того, чтобы успокоить моравские сословия и переманить их на свою сторону, используя посредничество Вилема Славаты и Криштофа Попела из Лобковиц⁸⁴. Однако все эти попытки закончились неудачно.

В это время с полной силой проявились противоречия между гегемонистскими представлениями сословий Чехии и партикуляризмом моравской сословной общины. Не собираясь уступать моравчанам, Рудольф II обратился за помощью к чешским сословиям и 10 марта 1608 г.

созвал сейм. Депутаты одобрили предложенный императором сбор земского ополчения, а также договорились о созыве 14 апреля генерального сейма земель Чешской короны. Однако моравчане отказались в нем участвовать. На сейме моравских сословий в Иванчичах, открытом 14 апреля 1608 г., оппозиция сместила Ладислава Берку, на которого возлагалась значительная доля ответственности за кризис. Также депутаты избрали директорию во главе с Карлом из Лихтенштейна и подтвердили решение о вербовке войск для защиты маркграфства. 19 апреля 1608 г. моравчане присоединились к Венскому договору австрийцев и венгров. Вслед за этим оформилась конфедерация сословий Нижней и Верхней Австрии, Венгрии и Моравии с эрцгерцогом Матиасом⁸⁵. Карл Старший из Жеротина был избран земским гетманом. Войска Матиаса вступили на территорию маркграфства, формально – в ответ на провокационные действия императора, фактически – чтобы утвердить там влияние эрцгерцога.

Одной из важнейших целей участников конфедерации было привлечение на свою сторону сословий Чехии. Однако судьба переговоров по этому вопросу была фактически predetermined позицией моравских сословий, которые увязывали оформление союза с чехами с решением наиболее важных вопросов двухсторонних отношений, в первую очередь, обеспечением равноправия с Богемией в структуре земель Чешского королевства и независимости во внут-

дение пана посягательством на прерогативы королевской власти и оскорбление императора. Против Карла Старшего из Жеротина был открыт судебный процесс, который, однако, закончился оправданием обвиняемого. Пан не забыл обиды и в 1608 г. использовал все свое влияние для того, чтобы моравские сословия присоединились к Матиасу.

⁸² Polišenský J. Třicetiletá válka a evropská krize XVII století. Pr., 1970, S. 79.

⁸³ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 84.

⁸⁴ Ibid. S. 87.

⁸⁵ Различные аспекты формирования австро-венгерско-моравской конфедерации во главе с эрцгерцогом Матиасом подробно исследованы в специально посвященной этим вопросам монографии К. Т. Медведевой: Медведева К. Т. Австрийские Габсбурги и сословия в начале XVII в. М., изд-во Индрик, 2004.

реннем управлении. В конце мая 1608 г. на созванный Рудольфом II чешский сейм в Прагу прибыло посольство от эрцгерцога, возглавляемое Карлом Старшим из Жеротина. Во время переговоров представители моравских сословий объяснили причины своей поддержки брата Рудольфа II, жалуясь на то, что император и чешская канцелярия не соблюдают их права и автономию⁸⁶. Кроме того, ведя переговоры, Жеротин ссылаясь на то, что от Матиаса, в отличие от Рудольфа II, можно ожидать соблюдения древних традиций и земских законов, но не обсуждал вопрос о расширении политических прав и религиозных свобод. Для чешской оппозиции этого было слишком мало. Определенную роль в отрицательном отношении к конфедерации австро-моравско-венгерской конфедерации и замене Рудольфа II на Матиаса сыграла и позиция самого эрцгерцога, который при обсуждении вопроса о присоединении к конфедерации Богемии в большей степени учитывал интересы уже состоявшихся союзников. К примеру, по сведениям Павла Скалы, Матиас потребовал от чехов заплатить маркграфству долг в 700 тыс. коп грошей, на что чешские сословия ответили отказом⁸⁷. Посольство Жеротина закончилось безрезультатно.

Чешские протестанты связали надежды на изменение своего положения с Рудольфом II. Для подбоя настал благоприятный момент, чтобы добиться удовлетворения требований, выдвинутых еще при Максимилиане II. В то время как император на майском сейме собирался получить от сословий помощь для борьбы против Матиаса, значительная часть депутатов, в первую очередь, из числа членов Общины, неоутраквистов и лютеран, выступила с требованиями подтверждения Чешской конфессии 1575 г., фактически обусловив этим сохранение верности Рудольфу II. Текст требований, заключенных в 25 статьях и подписанных

двумястами панами, тремястами рыцарями и представителями почти всех королевских городов, кроме традиционно лояльных к Габсбургам Пльзня и Чешских Будеевиц, составил Вацлав Будовец из Будова, по выражению которого, «...сословия желают остаться при *Маестате короля Максимилиана*»⁸⁸.

Сформулированные оппозицией требования легли в основу программы, действовавшей вплоть до восстания 1618 г. Значительную часть программы составляли предложения по изменению регулирования отношений в религиозной сфере. В частности, протестанты настаивали на подтверждении и занесении в земские доски Чешской конфессии 1575 г., равноправии католиков и протестантов в строительстве храмов и в богослужениях, избрании комиссии протестантских дефензоров, следящих за соблюдением свободы вероисповедания, передаче в управление подбоя Пражского университета⁸⁹. Не менее важными были требования политического характера, направленные, в первую очередь, на укрепление позиций протестантского большинства во внутреннем управлении, но при этом учитывавшие интересы всех сторонников ограниченной монархии. Прежде всего, авторы программы добивались того, чтобы соблюдалось равноправие протестантов и католиков при замещении должностей в земских учреждениях⁹⁰. И те, и другие, по мнению составителей требований, должны были иметь равное представительство на всех уровнях административного управления. Также протестанты настаивали на обеспечении беспрепятственной работы земского суда и свободном доступе к аудиенции императора для представителей всех трех сословий⁹¹. Оппозиция требовала от монарха соблюдать правило, согласно которому «...из канцелярии или коморы или же любого другого учреждения не выходило бы такое постановление, которое было бы направлено против зем-

⁸⁶ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 107.

⁸⁷ Ibidem.

⁸⁸ Ibid. S. 91.

⁸⁹ Ibid. S. 93.

⁹⁰ Ibid. S. 94.

⁹¹ Ibid. S. 95–96.

ского права и устройства»⁹². Кроме того, король должен был поручать ведение чешских дел в центральных органах управления только чехам по происхождению⁹³. Наконец, оппозиция настаивала на назначении епископов и священников из чехов и на запрете иезуитам иметь земельные владения на территории королевства без обоюдного разрешения монарха и генерального сейма⁹⁴.

Рудольф II, несмотря на тяжелое положение, пытался оттянуть время, создавая видимость готовности идти на уступки. В конце мая 1608 г. он согласился удовлетворить политические требования оппозиции, а религиозную часть программы пообещал рассмотреть на ближайшем сейме. Расчет императора строился на том, что протестантские сословия не представляли собой единой сплоченной оппозиции. В отношениях между сословиями по-прежнему проявлялись противоречия, в особенности, между шляхтой и городами. Поэтому Рудольф II пытался лавировать, не скупясь на обещания и идя при этом на незначительные уступки. В частности, поскольку все основные события развивались в Праге, король был чрезвычайно заинтересован в нейтралитете пражских городов. Поэтому периодически он выражал готовность рассмотреть их требования о возврате прежних прав самоуправления. При этом он продолжал тактику Фердинанда I. Рудольф II удовлетворил

требование одной из статей сословной петиции, возвратив пражским городам меч и корону со статуи короля Иржи из Подебрад, отнятые у горожан в 1547 г.⁹⁵. Одновременно он уверял пражан в желании вернуть им «ворота, отнятые у них Фердинандом»⁹⁶. Очевидно, в данном случае под воротами имелась в виду возможность городских властей иметь небольшое городское ополчение. Если бы указанное требование мещан было выполнено Рудольфом II, это стало бы важным шагом на пути к восстановлению городского самоуправления. Однако политика уступок была непоследовательной, добиться выполнения главных требований пражане не смогли, и в конце концов наряду с большинством других королевских городов связали надежды с выступлением протестантской шляхты.

Также протестанты не были лишены противоречий на религиозной почве. Подтверждением этому служит описание Павлом Скалой одного из заседаний протестантских сословий на сейме в 1608 г. Во время заседания был поднят вопрос о том, правомерно ли обозначать всех чешских протестантов «*strana pod obojí*» (то есть, «партия подобоев», в ед.

числе)⁹⁷. Некоторые, в том числе Вацлав Будовец из Будова, настаивали на том, чтобы называть протестантов «*stranu pod obojí*» (то есть, «партии подобоев», во мн. числе). В своей речи Будовец обратил внимание на то, что «нельзя именовать всех «партия», так как существует много различий в обрядах»⁹⁸.

Примером противоречий на конфессиональной почве могут служить отношения между различными религиозными общинами в Праге, которая со времен Рудольфа II была одним из крупнейших центров торговли в империи, и в городе проживало немало иностранных купцов. Наиболее влиятельными были немецкая и итальянская общины. Отношения итальянцев с коренным населением Праги складывались непросто⁹⁹. Итальянские купцы нередко ассоциировались с ненавидимыми многими чешскими протестантами иезуитами и в целом не снискали по отношению к себе симпатий жителей города. Немецкая купеческая община, расширивша-

⁹² Ibid. S. 94.

⁹³ Ibid. S. 96.

⁹⁴ Ibid. S. 94.

⁹⁵ Ibid. S. 105.

⁹⁶ Ibid. S. 87.

⁹⁷ Ibid. S. 109.

⁹⁸ Ibidem.

⁹⁹ Вопросы взаимоотношений пражан с общинами иностранных купцов в рассматриваемый период исследованы, в частности, у известного чешского историка Йозефа Яначека – Janáček J. Dějiny obchodu v předbělohorské Praze. Pr., SAv, 1955.

яся во второй половине XVI в., пользовалась большим доверием утравкистов, так как немцы преимущественно были лютеранами. Однако добиться от чешских протестантов поддержки в создании своей религиозной общины им не удалось. В частности, в 1597 г. немцы получили категорический отказ администратора утравкистов, когда обратились к нему с просьбой разрешить им отправлять богослужения на немецком языке¹⁰⁰.

Однако время работало против Рудольфа II. Потеряв надежду добиться от императора уступок мирным путем, в конце мая Матиас и его союзники перешли в решительное наступление. В течение нескольких недель шли боевые действия, в которых чехи воевали на стороне Рудольфа II против войск эрцгерцога, в состав которых входили и моравские полки. Силы были слишком неравные, да и чехи не проявляли особого желания сражаться. 25 июня 1608 г. между враждующими братьями был заключен Либеньский мирный договор. Император отрекался в пользу Матиаса от венгерского престола, а также передавал брату в управление Австрию и Моравию. Под контролем Рудольфа II оставалась

лишь Чехия, но в соответствии с соглашениями он назначал эрцгерцога своим наследником в Богемии. В том же году Матиас заключил договор с чешскими сословиями о принятии его в качестве будущего преемника здравствующего короля.

Перейдя под управление Матиаса, маркграфство, хотя и оставалось в составе Чешского королевства, фактически оказывалось независимым от Чехии. Согласно Либеньскому соглашению подтверждались все существующие политические свободы Моравии, а также предусматривалось расширение автономии в административных и судебных вопросах. В частности, была подтверждена независимость моравских земских учреждений от чешской канцелярии и чешской коморы в Праге¹⁰¹. Также на территории Моравии было введено правило, согласно которому моравское духовенство отдавалось под юрисдикцию верховного коморника маркграфства¹⁰². Матиас, подтвердив перед вступлением в управление Моравией все привилегии сословий маркграфства, отказался письменно зафиксировать свободу исповеданий, дав лишь устное обещание перед представителями моравских сословий о том, что никто не будет преследоваться за его веру. Позиция эрцгерцога нашла понимание у Карла Старшего из Жеротина. Во многом благодаря его усилиям моравские сословия довольствовались устным обещанием Матиаса¹⁰³.

Либеньский мир стал тяжелым ударом для Рудольфа II. Император лишился большей части владений, был нанесен непоправимый ущерб его авторитету. Большое значение имело его поражение и для чешских протестантских сословий. Так как отныне у императора не было других подданных, кроме чехов, силезцев и лужичан, он целиком зависел от них и не имел реальной возможности что-либо противопоставить их требованиям. Сидя в своей резиденции в Пражском Граде, Рудольф II оказался как в ловушке.

Во время династического кризиса, а затем в период борьбы чешских протестантов за получение Маестата позиции Рудольфа II серьезно ослаблялись в результате неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры. Император не мог рассчитывать на поддержку самого могущественного союзника австрийских Габсбургов – Испании. Несмотря на то, что Филипп III по примеру своего предшественника стремился поддерживать авторитет Испании как защитницы Римской церкви против еретиков, он не оказал помощи Рудольфу II ни в соперничестве с Матиасом, ни в борьбе против протестантских сословий в Чехии, несмотря на неоднократные обращения чешского короля. Правда, Испания приложила максимум усилий для того, чтобы уладить династический конфликт без кровопролития. В частности, совместно с папской

¹⁰⁰ Ibid. S. 372.

¹⁰¹ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 116–117.

¹⁰² Ibid. S. 117.

¹⁰³ Pojar M. Jindřich Matyáš Thurn..., S. 61.

курией Мадрид взял на себя посреднические функции при контактах враждующих братьев¹⁰⁴. Известно также, что Рудольф II вел переговоры с немецкими князьями посредством папского легата и испанского посла¹⁰⁵. Однако Филипп III рекомендовал испанскому посланнику при императоре дону Бальтазару Зуньиге сохранять нейтралитет¹⁰⁶. Фактически дипломатическую поддержку получил Матиас, который был признан Испанией равноправной стороной на переговорах. Таким образом, решающим фактором победы стало преимущество, которое Матиас мог получить, обеспечив помощь со стороны сословий австрийских, венгерских и чешских земель.

Пассивность испанской политики во время династического кризиса в Австрийском доме, в первую очередь, объясняется внешнеполитическим положением пиренейской монархии в начале XVII в. С одной стороны, Испания и после разгрома Непобедимой Армады и победы Нидерландской буржуазной революции оставалась самым мощным в военном отношении государством. Гибель Непобедимой Армады, вопреки распространенному мнению, не привела к закату морского могущества Испании. По мнению ряда историков, наоборот, испанский флот после этого стал сильнее, избавившись от устаревших типов кораблей и заменив их новыми¹⁰⁷. Победа нидерландской буржуазной революции тоже положительно сказалась на боеготовности испанской армии. Постоянно воюя с отлично подготовленными и вооруженными войсками Соединенных Провинций Нидерландов, она получала бесценный боевой опыт, который очень пригодился впоследствии, во время Тридцатилетней войны. В руках Филиппа III по-прежнему была чрезвычайно богатая Фландрия, являющаяся плацдармом для окончательного покорения восставших северных провинций. Кроме того, испанцы контролировали Франш-Конте, миланское герцогство и всю южную Италию. Благодаря этому они могли сосредоточить войска против своих оппонентов в Центральной Европе.

Но для борьбы с голландцами, противостояния интересам крепнущей Франции, сдерживания Англии и немецких протестантов Филиппу III необходимо было мобилизовать все ресурсы государства.

Тем временем Испания вступила в период серьезного экономического и демографического кризиса. Приток золота из латиноамериканских колоний привел к резкому росту инфляции. Кроме того, экономика, ориентированная на импорт и основанная на эксплуатации колоний (представленной, в первую очередь, грабежом, вывозом драгоценных металлов, а также плантационным хозяйством, использующим рабский труд), не способствовала развитию производства в самой Испании. Очевидное истощение внутренних ресурсов заставляло Филиппа III искать возможность передышки и восстановления сил. Поэтому в начале XVII в. политика Мадрида была больше ориентирована на достижение компромиссов. В 1598 г. Испания заключила Вервенский мир с Францией, в 1604 г. было подписано англо-испанское мирное соглашение. Фаворит Филиппа III герцог Лерма считал своей основной задачей сохранение позиций Мадрида в Европе без ввязывания по возможности в новые вооруженные конфликты¹⁰⁸. В соответствии с курсом Лермы политика крупнейшего и одного из самых мощных в военном отношении королевств того времени по отношению в первые годы XVII в. отличалась большой осторожностью.

¹⁰⁴ Skála P. Historie česká od roku 1602..., D.I, S. 84.

¹⁰⁵ Ibid. S. 87.

¹⁰⁶ Sanchez Ortega M.-H. Relations entre L'Espagne et la Hongrie pendant le XVII siècle: politique extérieure et alliances // Magyar tumomanyos academia, Acta Historica. T.34, № 1. Budapest, 1998. S. 40.

¹⁰⁷ В частности, эту теорию довольно убедительно доказывал крупнейший исследователь военно-морского дела немецкий историк Альфред Штенцель. См. Штенцель А. История войн на море с древнейших времен до конца XIX века. М., ЭКСМО, 2002. С. 552.

¹⁰⁸ Об этом Elliott J.H. Foreign policy and domestic crisis: Spain, 1598–1659 //Krieg und Politik 1618–1648. Europäische Probleme und Perspektiven. München, 1988. S. 186; Kollmann J. Valdštejn a evropská politika 1625–1630. Historie 1 generalátú. Pr., Academia, 1999. S. 34.

После поражения в борьбе с Матиасом Рудольф II воспринимался в Мадриде и Риме как отыгранная фигура. Его способности как политика вызвали большие сомнения, еще большее беспокойство внушало психическое здоровье. Вопрос с его преемником был решен, и внимание испанской и папской дипломатии было сосредоточено на венгерском короле и будущем владельце чешской короны. Это дало возможность чешским протестантам решительно добиваться удовлетворения своих требований, не опасаясь вмешательства извне на стороне императора.

Династический кризис в доме австрийских Габсбургов пришелся на то время, когда резко ухудшилась обстановка в Германии, где со всей силой проявились противоречия между католической и кальвинистской партиями. Рудольф II был не способен урегулировать проблему мирными средствами. Наоборот, решительно приняв сторону католического блока, он только подтолкнул империю к кризису. Речь идет о серьезном конфликте между католическими и протестантскими князьями империи вокруг Донауверта, который разразился в 1607 г. Большинство жителей этого имперского города в Швабии исповедовали лютеранство, и городской совет запретил католическим монахам проводить на городских улицах свои процессии. Приверженцы римской церкви были полны решимости отстоять свои права, протестанты также были настроены агрессивно, из-за чего произошло несколько столкновений. Католики обратились с жалобой в имперский суд. Рудольф II, рассмотрев дело лично, принял сторону католической общины, наложил на город опалу и поручил наказать виновных герцогу Баварии Максимилиану I, сыну Вильгельма VI и Ренаты Лотарингской¹⁰⁹. Максимилиан повел дело решительно, применив крутые меры. В короткий срок в Баварии были сформированы войска, которые оккупировали город, где герцог восстановил католиков в правах. Для возмещения издержек баварцев на военную операцию Рудольф II, нарушив статус Донауверта как имперского города, передал его Максимилиану I в залог. Этот поступок спровоцировал недовольство большинства протестантских князей, возлагавших вину за происшедшее на Рудольфа II и переставших рассматривать императорскую власть как гарантию защиты их прав согласно Аугсбургским соглашениям.

Непосредственным результатом конфликта стало образование в империи двух военно-политических союзов протестантских и католических князей. В мае 1608 г. в Агаузене ряд немецких княжеств, в большинстве из которых официальной религией был кальвинизм, объединились в Евангелическую (Протестантскую) Унию во главе с Пфальцем. Помимо него, в Унию изначально вошли курфюршество Бранденбург, герцогство Вюртенберг, маркграфства Баден-Дурлах и Ансбах, имперские города Страсбург, Ульм и Нюрнберг. Члены союза утвердили координирующий орган – директорат во главе с пфальцграфом, создали собственную казну и вооруженные силы, управление которыми было поручено Христиану Ангальтскому (Ангальт-Бернбургу), назначенному генерал-лейтенантом. В последующие годы он фактически управлял текущими делами Унии и координировал ее дипломатическую деятельность. В качестве главной задачи союза декларировалась совместная защита, в том числе, вооруженная, от попыток католической реакции ограничить самостоятельность кальвинистов и лишить их земель, завоеванных в ходе Реформации.

¹⁰⁹ Максимилиан I из рода баварских Виттельсбахов родился в 1573 г. Мальчик получил блестящее образование. С 1587 по 1592 г. он учился в университете Ингольштадта вместе с Фердинандом Штирийским, будущим императором Фердинандом II. Во время учебы их связали приятельские отношения, укреплению которых способствовало посещение Максимилианом императорского двора. Личные контакты юного наследника баварских Виттельсбахов с представителем семейства Габсбургов оказались чрезвычайно важными для будущих взаимоотношений герцога и императора Фердинанда II. Во время последующей поездки в Италию Максимилиан сблизился с иезуитами, которые оказали большое влияние на формирование его взглядов по отношению к будущему развитию римско-католической церкви и борьбе с протестантизмом. В 1596 г. Максимилиан принял бразды правления из рук своего отца, который удалился в монастырь. Новый герцог решительно принялся за наведение порядка в религиозной сфере, упрочив положение католической церкви. Одновременно он продемонстрировал хорошие управленческие способности, занявшись модернизацией финансовой системы.

В ответ в июле 1609 г. немецкие князья-католики по инициативе Баварии создали свой союз, названный Католической лигой. Туда преимущественно вошли южно-немецкие церковные княжества, такие как Аугсбург, Бамберг, Вормс, Вюрцбург, Пассау, Страсбург и некоторые другие. В 1610 г. к Лиге присоединились все три духовных курфюрста – кельнский, майнский и трирский архиепископы, что обеспечивало ей непосредственную поддержку папской курии. Также в католический союз вступили представители австрийских Габсбургов – эрцгерцоги Максимилиан и Фердинанд Штирийский. Лига, как и Уния, сформировала свою казну, армию и дипломатический корпус. Уния изначально получила поддержку Генриха IV и, отчасти, Соединенных Провинций Нидерландов, в то время как лигисты могли рассчитывать на помощь Испании и папской курии. В 1610 г. командующим войсками католического союза был назначен граф Тилли, которого Максимилиан I произвел в чин генерал-лейтенанта¹¹⁰

¹¹⁰ Тилли родился в 1559 г. в Брабанте, в родовом замке знатной фамилии императорского военного советника. Родители прочили ему духовную карьеру и отдали на воспитание иезуитам, которые укрепили юношу в католической вере. Однако жизнь служителя церкви его не привлекала, и с семнадцати лет Тилли окунулся в военную стихию. Службу он начал помощником офицера, потом довольно долго служил в низших офицерских чинах. Лишь в 41 год Тилли наконец стал полковником. Медленное продвижение по службе компенсировалось бесценным боевым опытом в войсках, возглавляемых такими замечательными полководцами как герцог Альба, дон Хуан Австрийский и Александр Фарнезе. С 1602 г. Тилли воевал в императорской армии в Венгрии, состоя под командованием герцога Филиппа-Эммануэля Лотарингского, и проявил исключительную храбрость при штурме крепости Офер. В 1603 г. он в чине генерал-вахмистра перешел на службу к эрцгерцогу Матиасу. В ноябре 1604 г. он принимал участие в разгроме турок генералом Георгом Бастой под Остианом, а в 1605 г. отразил нападение турок и гайдуков на Штирию и оборонял границы владений Габсбургов у Каниши. Став командующим войсками Католической лиги, Тилли сделал все от него зависящее для повышения боеспособности находящихся в его распоряжении частей, благодаря чему в начале Тридцатилетней войны войска лиги оказались лучше подготовленными к боевым действиям, нежели армия Протестантской Унии. В войсках Тилли обладал непререкаемым авторитетом в равной степени за свой боевой опыт, ненависть к протестантам-еретикам и заботу о солдатах. В частности, он одним из первых в истории ввел специальные полевые госпитали, которые располагались в максимально возможной близости от места сражения, и благодаря которым раненые могли получать скорую медицинскую помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.